

Злодей для ведьмы. Ключ к мечте

Автор:

Ольга Шерстобитова

Злодей для ведьмы. Ключ к мечте

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Злодей для ведьмы #2

Список моих достижений впечатляет: опасного врага повергла – раз, мир спасла – два, с невыносимым драконом встретила – три. И отделаться от последнего не получится, только привыкать и радоваться.

Что же я забыла, пока варится колдовское зелье?

Как это – не будет мне счастья, пока не разберусь во вражде двух древних народов? Куда-куда отправиться? В воздушный замок и добыть там волшебную книгу? Это вы, конечно, обратились по адресу. Ага... К абсолютно неправильной ведьме с милейшим характером.

Уж я не разочарую! С моим-то любопытством, невероятной фантазией и жаждой приключений непредсказуемые последствия просто гарантированы. Тем более в награду обещана невероятная и бесконечная любовь!

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Злодей для ведьмы. Ключ к мечте

Глава первая

Яна

Когда я открыла глаза, увидела пламя свечи. Оно колыхалось от невидимого ветра и бросало причудливые тени на стены, украшенные золотистыми барельефами. И где я? Целительское крыло?

Нервно сглотнула, и тут же память заботливо подсунула события последних месяцев. Словно было это только вчера. Я открывала дверь в квартиру – и оказалась на башне, где нашла прикованного цепями Лиса. Знакомство закончилось не просто спасением оборотня, а нашим общим побегом через портал. И я даже не подозревала, насколько далеко он нас закинет – на зачарованный остров, где живут русалки! Впрочем, когда выяснилось, что я – ведьма с едва проснувшейся и не особо контролируемой силой, в фамильярах у которой теперь оборотень, проблемы с хвостатыми девами показались мелочью. С русалками, кстати, договориться получилось, но вот слушать советы случайно подвернувшегося на пути бога удачи Лиравира и отправляться за волшебным зельем, чтобы выбраться с острова, не стоило. Этот гад закинул меня... к драконам. И в самого несносного, ревнивого и властного до жути я влюбилась!

Подавила тяжелый вздох, снова покосилась на пламя свечи.

Ингар... Мой дракон. Наверное, я бы сопротивлялась нахлынувшим чувствам, осознавая, насколько непросто будет строить с ним отношения, да только... как? Ингар всегда был рядом. Учил меня магии, заботился, несколько раз спасал от злодея, которому нужна моя сила. И старательно искал компромиссы. Иногда.

Что-то снова не о том думаю. Забыться бы...

Я попыталась провалиться в сон, но воспоминания не дали.

Ингар... Мое наваждение. И почему лишь когда он едва не умер, защищая меня, я смогла признать, насколько сильно его люблю? Каждой своей клеточкой.

Это осознание прошло молнией по позвоночнику, и я окончательно пришла в себя, возвращаясь в реальность.

Приподнялась и тут же ойкнула. Слабость накатила такая, что перед глазами пошли звездочки. Слева показалась встрепанная макушка Лиса. Глаза оборотня были огромными, чуть светящимися серебром. Под ними темнели круги, явно свидетельствующие о недосыпании.

– Ты как? – встрепенулся он, вглядываясь в мое лицо.

– Не знаю. Вроде ничего не болит...

Лис почесал макушку, настороженно к чему-то прислушался, потом забрался ко мне на постель, сгреб в охапку и крепко обнял.

– Задушишь, – просипела я.

Фамильяр рассмеялся, но объятья ослабил. Затем стащил с тумбочки яблоко и откусил, расслабленно откинувшись на спинку кровати. Выглядел он впечатляюще. Надетые штаны явно не его размера, кое-где в них зияли дырки, словно Лис долго и упорно куда-то лез через колючий кустарник. Помятая и местами измазанная зеленым рубашка без единой пуговицы, подвязанная за концы на животе, придавала парню разбойничий вид. Обuvi на моем фамильяре не оказалось. На правой ноге, правда, остался серый, расшитый серебром носок.

Я озадаченно уставилась на оборотня и спросила:

– А где Ингар?

Лис поперхнулся яблоком, прокашлялся и закатил глаза. Согласна, вопрос нелогичный, но я волновалась.

– И почему все самое сложное приходится на мою долю?

– Потому что ты – мой фамильяр! – фыркнула я и запаниковала еще больше.

– Да жив твой дракон и здоров. На тренировку ушел.

Звучало весьма странно, особенно про тренировку.

– Ли-ис... – заныла я.

Оборотень снова наострил уши, прислушался, а затем с облегчением выдохнул.

– Рассказывай давай, не тяни! Что тут происходит? Сколько я приходила в себя? Зачем Ингар тренируется? И почему ты все время к чему-то прислушиваешься?

– Как тут не держать ушки на макушке, – ворчливо отозвался фамильяр. – Забыла, что оборотни и драконы друг друга на дух не переносят? Меня за двое суток вызвали на семнадцать поединков.

– То есть я здесь двое суток?

– Четверо, – отмахнулся Лис. – Я сбежал к тебе на третьи.

– Сбежал? Ты поэтому так... прекрасно выглядишь?

– На себя бы взглянула... Хотя нет, зеркало не дам. Иначе совсем испугаешься.

Я удивленно приподняла брови и в очередной раз уставилась на фамильяра, ожидая пояснений.

– Да не смотри ты на меня так! Подумаешь – штаны по пути порвались и рубашка без пуговиц. Карабкаться по карнизу северной башни, а потом цепляться за плющ и выемки в стене целительского крыла мало радости. Зато... живой! А драконы пусть сами на свои поединки ходят!

И этот несносный оборотень мне улыбнулся, заставляя невольно ответить тем же.

– Давай-ка поешь, пока к нам никто не пришел и не обнаружил, что ты очнулась. А я... расскажу.

Хотелось поспорить, но живот издал громкую руладу, поэтому я приняла от Лиса поднос с едой и стала пополнять силы, слушая оборотня. Рассказ фамильяра был неспешным, спокойным. Правда, создавалось четкое ощущение, что самое важное недоговаривает. Но я пока не лезла с вопросами.

Оказывается, когда рухнула защита дворца, сам Лис находился вместе с Адарией в одном из дальних залов левого крыла. Парочка предсказуемо ругалась из-за какой-то мелочи, а потом ссора переросла в страстные объятия и поцелуи. Лис уже готовился сознаться русалке, что является ее парой, но вдруг почувствовал: мне угрожает опасность. Попытался дозваться – и не смог. В этот момент во дворец устремилась нечисть. И тут же драконы получили сообщение о том, что город атакуют полчища чудовищ. На границы отправились правитель граханов и его брат. Ардагарий с сыновьями и воинами активировали дополнительную защиту дворца, велев прекратить панику.

– Они словно ждали чего-то подобного, – заметил Лис. – Выглядело так, будто драконы и граханы заранее договорились и согласовали действия. Впрочем, как я потом выяснил, драконы готовились к нападению. Только не предполагали, что защитные чары не выдержат.

Лис покачал головой, чуть поерзал, улыбнулся и не удержался: поведал, как бегали и визжали на балу девицы, несмотря на то что нечисть к ним не смогла бы даже прикоснуться. Ардагарий наложил защиту сразу.

Никакие уговоры и приказы правителя не помогали. Утихомирила всех Адария, призвав ледяной дождь. В итоге промокших до нитки дам впихнули под большой защитный купол, созданный в центре зала, а драконы добивали нечисть при помощи особых амулетов. Но о последнем Лис узнал позже. Отправился искать меня, а сад оказался пуст.

– Верись, нет, впервые нюх подвел. Я несколько раз обходил водопад, но не видел ни купола, ни тебя, ни Ингара, ни шарахасов. Кто-то наложил магию отвода глаз.

– Но вы же нас нашли? – спросила я, с ужасом осознавая, что в противном случае Ингара бы не спасли.

– Лиравир подсказал. Появился, как лис из куста, сыпанул в глаза золотого песка для удачи и исчез.

Что ж... вполне в духе бога. Спасибо и на этом.

– Тогда я разглядел скрытое и позвал на помощь всех, кого можно. К этому моменту большая часть нечисти оказалась уничтожена. В защитном куполе нашли прореху. Вас с Ингаром отправили в целительское крыло, а остальные помогали наводить порядок во дворце, саду и городе. Ардагарий такой разгон устроил своим драконам... Я думал, он молниями все тут разрушит. А через сутки, когда похоронили Зарана, правитель драконов решил срочные вопросы, заперся с Нарингардом в своем кабинете и оттуда не выходил.

– Пьют? – не удержалась от вопроса.

– Понятия не имею. Лар и Торн попробовали сунуться, но потерпели неудачу. Анарингарду тоже не повезло. Магией о стену приложило. Слуги даже не пытались. Вторые сутки там тишина. Сдается, кончатся запасы еды – выберутся.

– А русалки где?

– С Ларом и Торном. Помогают восстанавливать разрушения в западном крыле, через которое и ворвалась нечисть. Анарингард отправился в город с отрядом граханов проверять дежурные посты.

Я задумчиво поводила пальцами по подушке и решительно поднялась.

– Яна! – тут же вскочил Лис. – Тебе бы еще полежать.

Его голос звучал взволнованно и как-то... чересчур ласково.

– Я хочу видеть Ингара.

Чует сердце, дело нечисто, раз он не со мной рядом, а тренируется.

Оборотень вздохнул, понимая, что спорить бесполезно. Странно покосился, отступил и снова сел на кровать. Правильно, отговаривать бессмысленно.

– Где моя одежда?

– Ингар понадеялся, у тебя хватит благоразумия не покидать целительское крыло.

– Чего? – поразилась я.

– Не оставил он тебе одежду, ведьмочка, – развел руками Лис. – И велел всем слугам не поддаваться на твои уговоры и угрозы, если что...

Удивляться я уже не могла. Надо разбираться! И чем быстрее, тем лучше. Приподняла брови, уставилась на фамильяра, прошла по нему взглядом.

– Ли-ис...

– Даже не думай! – тут же понял меня он. – Я, конечно, твой фамильяр, но если притащу одежду, Ингар испепелит тут все к лисьей бездне!

– Да почему? И что происходит? – возмутилась я.

– Есть вещи, которые рассказать тебе должен не я.

М-да... И фантазируй сколько хочешь, рисуй тут себе ужастики... Ну уж нет! Сидеть на месте и ждать не стану!

– Сам снимешь одежду или как? – ласково поинтересовалась у Лиса.

Фамильяр дернулся и попытался от меня сбежать. Но не тут-то было! Догнала, сбила с ног и села прямо на него.

– Позор на мой лисий хвост! – возмутился он. – Меня одолела собственная ведьма!

– Сам виноват! Когда я вижу цель, остановиться нереально.

– Я уже понял, – заметил Лис, освобождаясь. – Надеюсь, никто не застукает одного несчастного оборотня в простыне.

– Не ной!

– Знаешь, Яна, лезть по стене голышом я точно не хочу!

– А ты под кровать спрячься.

Лис задумчиво покосился на постель, присел, заглянул под нее и сознался:

– Если сюда явится Ингар, она точно не выдержит.

– Да что происходит-то? – опять возопила я.

А в ответ – тишина.

Сумасшедший дом! Лис опять жутко странно на меня покосился, едва заметно вздрогнул, а потом молча начал раздеваться. Закутался в простыню, нахохлился.

Скинув длинную ночную рубашку, я натянула за ширмой одежду, подошла к фамильяру и обняла.

– Как будешь спускаться? – хмуро поинтересовался он. – Отсюда тебя однозначно не выпустят.

Я шагнула к окну, выглянула, впечатлилась расстоянием до земли.

– Рвем простыни на лоскуты и связываем.

– Чтобы я еще раз согласился стать чьим-то фамильяром...

Оборотень застонал, но спорить не стал. Провозились мы долго. Лис шептал наговоры, создавая крепкие узлы, время от времени косился на меня, поправлял

съезжающую простыню, но ничего не говорил. И пойми – что не так! Эх...

– Удачи! – пожелал напоследок.

Я взялась за самодельную веревку и, дрожа, поползла вниз, цепляясь ступнями за выступы в каменных стенах. Ужас! До чего я дошла! Для разговора с драконом лезу по башне в одежде с чужого плеча!

Вдохнула, на миг прикрыла глаза, заставляя себя смотреть только на стену, а не вниз и по сторонам. Иначе визг, рвущийся изнутри, не удержать. Ежики колючие, кто же придумал засунуть меня, несчастную, на такую высоту!

Медленно, с передышками и пробуя на вкус новые изобретенные мной ругательства, отличающиеся особой изощренностью, я ползла. И старалась не торопиться. Увидеть Ингара хотелось так, что кусала губы, временами оступаясь.

Когда ноги уперлись в землю, отдышалась, унимая дрожь в коленках и руках, а потом направилась в сад. То, что Ингар находится возле водопада, знала и так. Другого места для тренировок он просто не признавал. И чем больше приближалась, тем сильнее волновалась. Не в силах сделать и шага, замерла в кустах жасмина, рассматривая родную фигуру и чувствуя, как подкашиваются ноги.

Как и в первую нашу встречу, Ингар стоял спиной. Полураздетый, в одних штанах, с огненными узорами по телу, которые пылали так, что сыпались искры, он был прекрасен как бог. В руках танцевало оружие. Быстро, непредсказуемо, завораживающе. Два клинка, отливающих серебром в лунном свете. Четкие, уверенные движения моего мужчины. Повернулся – и в глазах отразился огонь.

Я потеряла ощущение реальности. Просто стояла и смотрела, как он умело рассчитывает силу, рубит невидимого противника, погруженный в бой так, что не замечает даже меня.

Узоры на теле Ингара сияли все ярче, пламя перетекало на его пальцы, скользило по клинкам, нагревало воздух, пропитанный ароматами жасмина. Казалось, горело все окружающее нас пространство. Невидимое пламя касалось обнаженной кожи, заползало под одежду, обжигало и заставляло тянуться к

дракону. А потом мир снова перевернулся, потому что Ингар встретился со мной взглядом. И теперь я горела от огня, который бился в его глазах, ощущая себя доверчивым мотыльком, готовым лететь в смертельные объятия.

Он опустил клинки, и они сразу исчезли. Замер, тревожно вглядываясь в мое лицо, будто увидел что-то для себя новое и неожиданное. И... не произнес ни слова. Я же даже не пыталась заговорить, просто шагнула к нему, ощущая, как падаю в пропасть, приподнялась на цыпочки и коснулась горячих желанных губ.

Ингар выдохнул так, словно казнь отменилась, и притиснул к себе. Прижал сильно, позволяя чувствовать его каменные напряженные мышцы, жар, исходящий от тела. А затем прошептал:

– Пришла...

И, не дав мне опомниться, поцеловал.

Это было похоже на безумие. Нет, не так. Это было безумием. Шквал страстных ласк, где нет места нежности и осторожности. Лишь жадные прикосновения, горящие губы, невозможность дышать... Кто из нас стонал, а кто рычал – не разобрать. Все смешалось, растворилось, исчезло... Осталась только дикая первобытная сила, плывущая по венам, заставляющая желать этого мужчину, кусающего мои губы и сжимающего так крепко, словно рушится мир.

Когда запахло паленым, я дернулась, возвращаясь в реальность, и испуганно пискнула. Мы с Ингаром находились в центре огненного урагана, в котором плясали искры. Они опутывали нас золотой сетью.

– А это... снова я?

– Да, – тихо ответил Ингар.

Он глубоко вдохнул, взял меня за подбородок и потребовал:

– Повтори то, что сказала четверо суток назад, Яна!

Я сразу поняла, о каких словах идет речь, и покраснела. Одно дело – признаваться мужчине в любви, когда находишься на краю гибели, а другое – сейчас, когда под ладонью бьется его сердце.

– Зачем?

– Хочу услышать эти слова сейчас, когда тебе не грозит смерть и ты отдаешь себе отчет в происходящем.

Эм...

– Особенно это важно теперь.

– Почему? – снова не удержалась от любопытства.

Ингар выпустил меня из объятий, покосился на ураган.

– Теперь ты не нуждаешься в защите, ведьма, – спокойно сказал он, отчего я вздрогнула.

Было безумно странно стоять в центре огненного смерча и чуть ли не кожей ощущать, что в его голосе сквозит лед.

– И не нуждаешься во мне.

Я озадаченно уставилась на дракона, абсолютно не понимая, почему он так странно себя ведет.

– Только не говори, будто не видела себя в зеркале! – возмутился Ингар.

– Лис не позволил, если честно. А... я так плохо выгляжу?

Смутилась окончательно и покосилась на свои босые ноги.

Нет, ну это нормально? Я к мужику по башне лезла, а он упрекает в неподобающем внешнем виде! Хорошо хоть, не интересуется, каким именно

образом я покинула целительское крыло. Иначе та-акое будет... Прячься кто может.

Ингар опутал меня еще одним ледяным взглядом, сосредоточился, зашептал заклинание. Хм... И что собирается делать?

Спокойно сунул руку в огонь и вытащил... огромное напольное зеркало. Поставил напротив меня и приглашающе махнул рукой.

М-да... а я еще удивлялась его словам. Хорошо, что дракон не сбежал. Про одежду и босые ноги я молчу. Спутанные волосы и заспанное лицо тоже весьма предсказуемы. Но глаза... Прежние изменения не шли ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас. Раньше казалось, в них насыпали золотого песка. Но эти крапинки добавляли особого очарования, и со временем я перестала обращать на них внимание. А сейчас вся радужка пылала золотом, отчего глаза светились. Выглядело... жутко.

– Ингар, – жалобно позвала я, – а это... что?

– Темная драконья бездна! Ты прошла инициацию, Яна!

– Правда? – поразила я, не в силах оторваться от отражения в зеркале. – А... такое навсегда?

Ингар развернул меня к себе и уставился тяжелым изучающим взглядом. А потом тихо-тихо спросил:

– Тебя что, волнует только цвет глаз и их сияние?

– А есть что-то еще? – всполошилась я.

– Полная неуязвимость, к примеру. Или возросшая в сотни раз сила.

Я посмотрела на Ингара, потом – на свои подрагивающие руки. Вспомнила, как ползла по башне. Да уж... всесильная и всемогущая ведьма, ага!

– И что это меняет?

Ингар чуть наклонился.

– А как ты думаешь?

– Ты меня разлюбил? – не удержалась я от вопроса, который давно рвался с языка.

Дракон дернулся, как от удара, и хрипло заметил:

– Да я скорее умру...

– Тогда в чем дело?

– В том, что теперь я тебе не нужен!

Я глупо моргнула и уставилась на него, рычащего и совсем неадекватного. Слов возмущения пока не находилось. Ингар же вдруг выдохнул, одним движением прижался ко мне, целуя и впитывая запах, заскользил руками по моему телу.

– Не отпущу ведь. Не смогу, огонек.

Когда он коснулся моих губ, я уже с трудом соображала, а потом и вовсе сдалась на его милость. И даже не сразу поняла, что безудержная страсть сменилась нежностью и ласковым шепотом.

– Это что сейчас было? – хрипло уточнила я.

– Люблю, ведьмочка. Надышаться тобой не могу...

Во взгляде дракона сквозило столько тоски и обреченности... А до меня вдруг окончательно дошло, чего он так боялся!

– Ингар! – рявкнула я. – Как ты посмел думать обо мне так?

Он нахмурился. Я выпуталась из объятий, отступила, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева.

– Значит, по-твоему, я... только... ради защиты?

Изнутри рвались и другие слова, горькие и обидные, но я все еще сдерживалась.

Ингар промолчал.

– То есть стоило мне пройти инициацию, как я сразу стала иной? Хотя... да, Ингар, пожалуй, ты прав. Я. Стала. Другой. Знаешь почему? Я видела, как перед моими ногами умирает тот единственный, кого люблю. Смотрела на призраки ведьм, которых убил темный колдун ради непонятной цели. И говорила со своим отцом, отдавшим жизнь, чтобы я могла дышать. Это перевернуло мою душу, обожгло болью, а потом... только потом и пришло осознание, кто я. Ведьма. Хочу того или нет, ничего не изменить. Оставалось лишь сделать выбор между светом и тьмой. Я решила. И моя сила не в магии, – я показала на бушующий вокруг нас ураган, – а в чувствах, живущих в сердце.

Ингар выслушал спокойно, не сводя сверкающих глаз. И от этого вдруг стало еще обиднее и больнее. Кому я поверила и открылась? Тому, кто думал обо мне... так?

– Яна...

Я отвернулась, шагнула в огонь, чувствуя, как он расступается, рассыпается на искры, а потом поднимается волной и падает прямо на меня. Когда Ингар сбил меня с ног, закрывая собой, уже ничего не понимала. Только дрожала, пока он ощупывал мои руки, плечи, лицо...

– Ну хотя бы живы, – раздался насмешливый голос Лиса.

Он стоял возле дерева и держал меч. Торн, Лар и русалки, одетые в темную форму охраны драконов, переглянулись, но с места не сдвинулись.

Я поднялась, оглядывая подпаленные кусты и деревья, решительно отодвинулась от дракона.

– Ингар, наши отцы так и не выбрались из кабинета! – выпалил Анарингард, появляясь из портала. – Так что совет лордов... – Он оборвал себя на полуслове и замер. Удивленно приподнял брови, разглядывая погром, осчастливил меня заинтересованным взглядом. Добавил, приняхиваясь: – Что, пробудившаяся сила бушует?

Я промолчала, решив проигнорировать.

– Кое-кто выяснял отношения, – флегматично заметил Торн, потирая шрам на лице.

Он всегда так делал, когда волновался, давно заметила.

– Покусаю, – предупредила я.

– Этого она явно от тебя набралась, оборотень, – отозвался дракон. – И чему ты ее учишь?

Лис что-то ответил, но я уже не услышала. Спокойно отряхнула листья и траву с одежды, пригладила волосы. Хотелось... домой. К своим зельям и заклинаниям, книгам и лавочке с неугомонными посетителями. Интересно, скоро ли полночь? Сработает ли портал?

– Если не провести совет... тогда знать может... а нам ни к чему...

Слова, которые Анар говорил Ингару, долетали обрывками. Думала о собственной проблеме, чувствуя жуткую злость.

Наследный принц драконов неожиданно развернулся и направился в сторону дворца, не сказав на прощание ни слова. Видимо, решил не ссориться еще больше, дать нам обоим время остыть.

– Яна... – позвала Адария, – портал откроешь?

– А как?

– При помощи ключа, разумеется, – ответил Лис. – Мы безумно хотим домой.

Я кивнула, радуясь, что не одна мечтаю о подобном.

– Эй, погодите! – бросился к нам Лар. – Сегодня вам нельзя перемещаться.

– Это почему же? – не удержалась я. – Нас тут ничего не держит.

– Сегодня темная ночь.

Я недоуменно уставилась на Лара, потом – на выругавшегося Лиса. Оказалось, раз в году боги открывают многие двери и переходы, выпускают не только свет, но и тьму. Это нужно для равновесия, в том числе и магического. Подобное позволяет высшим спускаться на землю, бродить среди людей до восхода солнца. Только такие встречи опасны. Боги способны вытянуть силу, отдать ее миру, а иногда, имея хорошее настроение, одарить чем-то необыкновенным. Если создать портал или даже дверь после полуночи, можно открыть и переход для богов.

Пожалуй, я бы посмеялась над подобной историей, считая ее сказкой, но по серьезности спутников поняла: не шутят. И хочу я того или нет, придется ждать рассвета, чтобы покинуть королевство драконов.

– Останешься? – поинтересовался Лар.

– Разумеется.

– Чудесно! Тогда предлагаю потренироваться и сварить какое-нибудь новое зелье!

Русалки и Лис переглянулись, кивнули. Им тоже были интересны мои эксперименты. Да я и не думала отказываться. Спать не хотелось, внутри бушевала злость... Самое время отвлечься.

– Нормальную одежду добудете? – поинтересовалась у братьев Ингара.

– Уже! – и Лар показал на увесистую сумку за плечами.

Переодевалась я в ближайших кустах, радуясь, что у дракона оказался острый глаз. Вещи были подобраны по размеру. Расческу, правда, он не захватил, но я собрала волосы в узел на затылке и перехватила кожаным шнурком, который протянул улыбающийся Торн. Никого не смущало то, что я прошла инициацию. Все вели себя со мной как обычно. И на душе становилось теплее.

Пока мы пробирались через сад во дворец, а потом крались мимо крыла целителей, радуясь, что моего отсутствия там не заметили и не подняли тревогу, ночь стала глубже и темнее. Луна и звезды исчезли, словно кто-то невидимый их выключил и сложил в мешок до лучших времен. Стих ветер, перестали петь птицы. И в воздухе ощущалось что-то неведомое, тягучее, как смола. У меня даже мурашки поползли!

Драконы и Ринара о чем-то переговаривались, Лис и Адария шли чуть поодаль, поглощенные друг другом, а я старалась не думать об Ингаре. Лар посмотрел на меня и предложил сначала поупражняться с боевыми заклинаниями. Чувал мое подходящее настроение, что тут скажешь! Никто возражать не стал.

Мы добрались до тренировочного зала. Разделились на пары, принялись отрабатывать навыки с оружием и магией. И если раньше я не понимала, о чем говорил Ингар, когда напоминал о моей силе, то сейчас в полной мере ощутила ее действие.

Нет, легко и просто заклинания не получались, необходимо было прилагать усилия, но сама магия... Послушная, как неведомый дикий зверь, она ластилась к рукам, беспрекословно подчинялась моим желаниям.

Я смотрела на пылающие шары, огненные ленты, разлетающиеся искры и даже не сразу заметила, как друзья остановили тренировку, зачарованно наблюдая за моим представлением. По воздуху, распускаясь и заполняя собой пространство, плыли огненные цветы, потом таяли...

Полюбовавшись на это безобразие, я взялась за оружие. Торн и Лар призвали мишени, в которые полетели огненные шары и стрелы. Время почти не ощущалось, усталость не чувствовалась. Лишь когда Лис сообщил, что прошло три часа и предложил попробовать сварить новое зелье, я опомнилась. И мы направились в кабинет алхимика.

Ингар

Откуда во мне взялось столько сомнений, не понял и сам. словно все темное, прятавшееся в самой глубине души, выползло, ударило разом, заставляя задыхаться. Выпустить руку Яны, перестать смотреть на ее уставшее лицо с рассыпавшимися прядками по щекам, было физически больно. Моя сила возросла вместе с появлением аринаты, но и тьма увеличилась. Давила, слала тяжелые мысли, уговаривала ласково и смело совершить непоправимое, напоминая, кто я...

Дракон. Будущий правитель Раганрата.

И я взял бушующую пламенем тьму под контроль, поднялся, вышел из целительского крыла. Отдал четкие приказы слугам и воинам, которые дежурили у дверей, и только в это мгновение осознал, что справляться с огнем дракона, жаждущим разрушения, должен я сам. Не помогут ни отец, ни братья, ни даине. Только сам.

Как оказался у водопада, не помню. Ноги привели. И противник, мой двойник, возник сразу же, подернутый темной пеленой. Игра воображения? Иллюзия? Мираж? Сумасшествие? Я не знал ответа. Только призвал серебряные клинки, заставляя их звенеть и петь в руках. Позволил огню, что опалил сердце, ползти по ладоням, делать оружие сильнее, и вступил в бесконечный бой. С собой...

Время исчезло. Мир пропал. Только огонь, блеск серебра, клубившаяся вокруг тьма, которую я все же выпустил. Я бился, пока были силы, останавливался и снова поднимал клинки.

Любой дракон на моем месте просто взял бы свое по праву, связал себя с ийрией нерушимыми узами, не спрашивая ее мнения. Я не смог. Поступить так – перестать уважать себя, лишиться чести, совершить ошибку, сотни раз сделанную моими предками. Каждый из них жалел... Да только ничего не исправить. Я это знал. И теперь, оказавшись на распутье, делал свой выбор.

Яна должна решить сама, хочет ли остаться с драконом. Это грозило тем, что инициированной ведьме я теперь не нужен. И боль от осознания этого сводила с ума. Я снова поднимал клинки, бился с тьмой внутри себя, пока не увидел... ее. С горящими ведьминским огнем глазами, с нерасчесанными волосами и опухшими

губами моя ведьма, моя ийрия была прекраснее, чем лучи солнца, касавшиеся вершин гор Архарна.

Я смотрел и не мог наглядеться, еще до конца не осознавая, что она... здесь. Пришла. Ко мне. Целовал, опаляя своим огнем, наверняка пугая ийрию каждой безумной лаской. И не мог остановиться. А еще был готов умолять, чтобы повторила свое признание. Мне же не почудилось!

О боги драконов! Темная нерушимая бездна! Да моя ведьма даже не поняла, что прошла инициацию. И волнует ее только золотой свет в глазах. Невыносима. Невозможна. Желанна, как каждый вдох. И я не сдерживаюсь, позволяю сомнениям выбраться наружу и шепчу глупые признания.

Дракон. Будущий правитель Раганрара. Но кто же я для тебя, ийрия? На этот вопрос у меня так и нет ответа. Даже удержать Яну не получилось, лишь все испортил.

Глубоко вдохнул, сжал ладони, утихомиривая снова проснувшуюся тьму. Моя вечная спутница. Проклятье любого дракона. И я даже знаю ее вкус. Такой же, как у губ моей ийрии.

Глава вторая

Яна

Я уже с четверть часа крутила пергамент с рецептом зелья, которое предложили сварить Лар и Торн, и не понимала, в чем подвох. В том, что он есть, сомневаться не приходилась, слишком хорошо уже знала младших братьев Ингара.

Хм... Состав зелья простой, в чем-то даже банальный. Полынь, череда, душица, волчьи ягоды, еще с десятков знакомых трав и ингредиентов... Только написан весьма витиеватым почерком, а чернила кое-где стали выцветать. И где они его добыли?

– Это точно зелье, открывающее двери? – спросила я.

– На нем так написано.

– И где же вы его взяли? – поинтересовалась в десятый раз за четверть часа.

– Там такого уже нет, – подмигнул Торн, сверкая озорной улыбкой и расставляя на столе передо мной колбы и пробирки. – Котелок нужен?

Кивнула, покосилась на Лара. Тот что-то обсуждал с Лисом. Снова вчиталась в рецепт.

– Для закрепления необходимо добавить огонь, но его у тебя с избытком, – напомнил дракон. – Не бойся, оно не опасно. А то, что в секретной секции библиотеки нашли, так это случайность. Сама же видишь состав.

Торн все-таки сознался в местонахождении рецепта, что не внушало доверия, но любопытство и исследовательский интерес победили.

Я немного поколебалась и принялась за дело. В черный котел, который казался непривычным после моего, ложились пучки трав, перемешивались. Я шептала необходимые слова, добавляла ингредиенты. Затем подлила родниковой воды, помешала. Зелье странно забулькало, пахло болотной тиной. Поморщилась, сверилась с рецептом, бросила еще череды и цветов ромашек, помешала по часовой стрелке. Каплю силы добавляла в почти готовое зелье осторожно, бережно опуская созданный на ладони огонек в котел.

Снадобье вспыхнуло белым, задымилось. Лис снес меня с ног в тот момент, когда раздался взрыв. Торн и Лар сообразили быстрее, прикрыв русалок собой, едва появилось свечение. Ну, чешуйчатые... Я вам сейчас устрою. Не опасное, значит, зелье. Простое.

При помощи Лиса поднялась, отряхнула одежду, скрестила руки на груди и... замерла, открыв рот. Я уже варила разные зелья, наблюдая за эффектом, но такое... Вариво превратилось в огромный серебряный ком, поднялось над котлом, растянулось, напоминая неправильной формы блин. И оно... сияло.

– Получилось! – выдохнул Лар.

Не дав опомниться, бросился к зелью, коснулся рукой и уверенным голосом произнес:

– Зал советов!

Затем отскочил как ошпаренный, уставился на серебряный овал, зависший в воздухе.

– И повторяю: действия были согласованы с граханами, – раздался голос... Ингара.

Я вздрогнула, подошла к висевшему зелью, превратившемуся в странное зеркало, транслировавшее происходящее в зале, где шел совет.

Ингар, одетый в неизменный темный костюм, с золотым венцом, украшенный темно-вишневыми камнями, сидел во главе стола. Взгляд острый, жесткий... Бежать от такого да прятаться! Лорды же, находившиеся рядом с будущим правителем Раганрата, переговаривались, шуршали бумагой и перьями, осторожно переглядывались.

Послышались вопросы, но не возражения. Ингар отвечал коротко и по делу, заставляя что-то внутри меня дрожать. Никогда не видела дракона... таким. Воспринимала его желанным мужчиной, одаренным магом, но не принцем, способным удержать власть. Сейчас же его силу я чувствовала даже на расстоянии, впитывала каждый незнакомый взгляд, ловила четкие приказы, которые он раздавал замершим в поклоне лордам.

– Дракон с ледяным сердцем, – тихо заметил Лар, явно поняв, о чем я думаю, по выражению лица.

– А на меня он кричал и... вообще вел себя порой...

– Слишком эмоционально? – раздался голос дайне.

Я оглянулась. Лис удивленно приподнял брови, русалки зашептались, Торн и Лар еле сдержали разочарованный стон. Наставник драконов взмахнул рукой, позволяя зелью исчезнуть, подошел ближе, заглянул в рецепт, лежащий на столе, и покачал головой.

– Дайне! – разочарованно взвыл Лар, когда свиток исчез у дракона под носом.

– Не стоило этого делать. У каждого поступка есть цена и последствия. И не зря рецепты запрещенных зелий хранятся в особом отделе.

– И какова же цена у нашего? – не удержалась я.

– До рассвета ваша магия перестанет действовать. Вы теперь беззащитны. Все.

Е-ежики колючие! Только этого не хватало!

Драконы ругались, обогащая мой лексикон, а русалки просто смирились с происходящим, хотя Адария что-то недовольно прошипела.

– Кто-то хотел проверить свои силы без магии, – ехидно заметил Лис, явно припоминая драконам какой-то недавний спор. – Тренировочный зал свободен.

Мой фамильяр почему-то совсем не расстроился, даже обрадовался предстоящему веселью. Русалки зашушукались, а потом заявили, что хотят посмотреть, кто кого: оборотни или драконы. Признаться, даже мне стало любопытно, но сдается, дайне забрался в башню не просто так. Он чуть прикрыл глаза, давая это понять, когда я на него покосилась.

Едва мои друзья покинули башню, как наставник Ингара задумчиво подошел к котлу, провел по кромке пальцем.

– О чем вы хотели поговорить? – не утерпела я.

– Для начала отдам тебе это, – ответил он, вытаскивая из сумки, висевшей на плече, две книги.

Одна из них была совсем тоненькая, изрядно потрепанная, с торчавшими по краям лентами-закладками. Вторая – увесистый том в черной обложке, отделанной золотом.

– Это книги, которые собирался дать тебе Ингар. Первая расскажет историю войны драконов и оборотней.

– А почему ее не поведаете, к примеру, вы? – удивилась я, не понимая, зачем такие сложности.

Дайне поправил край белоснежного одеяния, сверкнул глазами, кого-то безумно напоминая, чуть улыбнулся. И едва уловимое наваждение пропало.

– Боюсь, я так много времени провел с драконами, что могу быть предвзятым. Но эта книга написана тем, кто соблюдал нейтралитет, лишь следил за событиями. Поэтому будет правдива.

– И почему Ингар решился осчастливить меня именно сейчас?

– У него не осталось выбора, Яна.

– Не понимаю.

Дайне обреченно вздохнул, протянул второй том.

– Вторая – о драконах. Здесь собрано все: обычаи, традиции, история королевства. Но книга своеобразная, волшебная. Она показывает и открывает лишь то, к чему ты готова.

Час от часу не легче! Только новых загадок не хватало!

– Не уверена, что все еще нуждаюсь в знаниях о драконах. Ингар... он...

– Таит много силы, и еще больше – тьмы. Сейчас будущий правитель Раганрата борется с собственными желаниями, хочет быть достойным тебя. Ингаррион из рода Черный Опал – властный, уверенный в себе, в чем-то жесткий, но все же справедливый и мудрый. Другим будущий правитель Раганрата быть не может.

Не забывай: Ингар – дракон, у него в крови огонь первых рожденных крылатых созданий. Его почти никто не в силах удержать, а Ингар... держит. Раз за разом не позволяет пламени завладеть собой, не дает себе утонуть во тьме.

Дайне провел рукой по алой ленте на рукаве, задумался, наклонив голову в мою сторону, а потом сощурился.

– Ты молчишь... Знаешь, ведьма... Ведь именно истинная пара всегда позволяла дракону в случае необходимости удержаться на краю.

– Но только пару редко спрашивали, хочет ли она такой судьбы и участи.

– Верно замечаешь. В этом и беда. Оттого и мечется твой дракон, разрываясь между желанием дать избраннице свободу или поступить так, как веками делали его предки. И тебе ли не знать, что Ингар выбирает.

– Поэтому и ведет себя... так? – не удержалась я. – Он ведь считает, что я с ним была только чтобы получить защиту! – возмутилась, снова чувствуя вернувшуюся обиду.

Дайне подавил тяжелый вздох, чуть качнул головой, будто разговаривал не со мной, а с неразумным ребенком.

– Когда рядом истинная пара, ийрия, дракону сложно прятать себя самого за любой маской. Эмоции рвутся наружу, чувства бьются и выплескиваются. Контролировать их невозможно. Они как огонь. Могут спалить, могут согреть. И Ингар горит в этом пламени с того момента, как ваши пути пересеклись. Так что... читай о драконах, Яна. Узнавай о войне с оборотнями. И задавай правильные вопросы тому, кто знает ответы. И кстати, насчет магии... Никуда она не исчезла. Просто подглядывать за будущим королем драконов нехорошо.

Дайне усмехнулся и подмигнул.

Ответить не успела Просто стояла, открыв рот, пока наставник Ингара таял в воздухе. Чудной старик! Но было в его словах то, что зацепило, разбредило душу, засело занозой. Я погладила обложки книг, вздохнула. Как хочется домой! Хоть на время забыть обо всем на свете! Но для ведьмы, а особенно для меня,

подобное – недоступная роскошь.

Подошла к окну, прижалась к холодному стеклу лбом. За стенами дворца давно наступила непроглядная ночь. Ни звезд, ни луны, лишь тьма, которая заботливо укутала мир в свой плащ. И до первого луча солнца нельзя открыть дверь, шагнуть в неизвестность.

На миг закрыла глаза, и воспоминания последних дней в очередной раз нахлынули с небывалой силой. Что же мне с тобой делать, дракон? Как принять таким, какой есть? В дорогом мужчине сочеталось столько всего... Безумная забота обо мне и своих подданных. Ведь Ингар не раз спасал мою жизнь, готов был ради меня умереть. И рядом с этим – властность и жестокость к врагам. Когда Ингар поднимал нож, он тоже выбирал: я или кто-то из близких, прятавшихся под капюшоном злодея. Что еще? Помощь, наставничество, поддержка... тогда, когда я нуждалась в ней больше всего. Жадная, словно голодный волк, страсть, выливающаяся в поцелуи. И ведь все время останавливался, словно ждал моего решения. «Пока не попросишь...» Снова дал мне выбор?

Мысли бежали потоком, а я запутывалась в своих чувствах все больше и больше. Нет, так не годится!

Я отошла от окна, покосилась на гору ингредиентов и стопку книг по зельеварению. Отвлечься! Однозначно отвлечься от всех мыслей! Волшебство, каким бы оно ни было, требует внимания и сосредоточенности. Решительно подошла к столику, где сиротливо стоял котел, провела по нему рукой, улыбнулась и потянула первую попавшуюся книгу.

То, что чересчур увлеклась, обнаружила, когда передо мной выстроилась пара дюжин флаконов с новыми зельями, а за спиной раздался чуть уставший голос Ингара:

– Почему ты все еще здесь?

Я дернулась, пролила последнее зелье и обернулась. Мой дракон стоял на пороге и, судя по всему, несколько минут за мной наблюдал. А я даже не почувствовала и не заметила!

– Так самая темная ночь же, – отмахнулась я.

– Какая? – поразился Ингар.

Я нахмурилась и уточнила:

– Они меня обманули, да?

И так тоскливо стало, что даже всхлипнула.

– Ты о чем?

Пришлось рассказывать про богов, переходы, порталы...

– Такая ночь состоится через полгода. Сегодня наступит драконий рассвет. Время, когда снова вспыхивает пламя в древнем святилище моего народа. Из него когда-то рождались первые драконы.

– То самое пламя, в которое вы окунаете младенцев? – поразилась я.

– Да.

Ингар вдруг задышал глубоко и часто, подошел ближе.

– Если я перенесу нас в это святилище и позволю тебе посмотреть на рождающийся огонь, у меня есть шанс на прощение? – совсем тихо спросил Ингар, заглянув в мои глаза.

И я забыла, как дышать, утонула в темном пламени его взгляда, готовая следовать за драконом хоть на край света.

– А мне можно...

– Никому, кроме драконов, нельзя. Но ты – моя истинная пара, ийрия... Я имею право привести тебя к древнему святилищу один раз перед тем, как мы будем окунать в древнем огне наших детей.

От этих слов внутри все перевернулось, дрогнуло, рассыпалось на угольки. Я даже не нашлась что ответить. Ингар был искренен, и, кажется, впервые говорил откровенно, не таясь. Но как реагировать на его доверие, я не знала.

– Так что? Боюсь, другого случая нам не представится. Придется разбираться с последствиями обряда, который совершил Заран.

– А он...

– Давай поговорим об этом после рассвета, Яна. Не хочется портить эту дивную ночь горечью воспоминаний.

Вдали вдруг послышался грохот. Ингар нахмурился, подобрался ко мне еще ближе, словно собрался загородить собой в случае опасности. Принюхался, снова прислушался.

– Мои братья, твой фамильяр и русалки возвращаются. Если не уйдем сейчас, тебя не отпустят.

Я покосилась на ряд зелий, хмыкнула и улыбнулась. Дверь в кабинет алхимика распахнулась, запыхавшаяся компания ввалилась внутрь и замерла.

– И заметь, никакого почтения к будущему правителю, – съязвил Ингар.

– Ой! – вспыхнула Ринара и отвесила поклон.

– Да я, вообще-то, про постучать.

– Ну ладно, братец. А вы уже помирились или как?

Ингар посмотрел на Лара и Торна, нахмурился.

– Пока вы не появились, пытался.

– Яна, дай ты ему шанс! Иначе мы не выдержим! Он же будет страшен, как порождения бездны!

– Торн! – рыкнул дракон.

Я с трудом сдержала улыбку.

– Давай от них сбежим? – предложила проказливо.

– Куда? – хором воскликнули братья-драконы.

– А мы? – поразились русалки.

– Я, между прочим, твой фамильяр! – возмутился Лис. – И у нас с драконами, когда мерили силу, вышла ничья!

– А я тут зелий наварила... – намекнула, взглядом показывая на ряд флаконов, громоздившихся на столе.

– Чур, я первый! – тут же сообразил Лар и схватил первую попавшуюся колбу. Кажется, в ней было зелье, которое создавало бабочек.

Русалки и Торн тоже бросились к столу, предвкушая веселье и перебивая друг друга. Лис задумчиво посмотрел на меня.

– Буду беречь больше, чем свою жизнь, – спокойно сказал Ингар, глядя моему фамильяру в глаза.

Оборотень снова перевел взгляд на меня, потом на дракона, кивнул и отвернулся. Ингар же протянул ладонь, открывая портал.

Эх, а я даже не успела уличить друзей во вранье! Самая темная ночь, как же! Ничего, надеюсь, какое-нибудь мое зелье призовет вместо бабочек пауков. Я не собиралась мстить, просто... ведьмы не могут не пакостить и не вредничать, а я, как ни смотри, принадлежу к их числу.

* * *

Портал привел нас на ровную каменную площадку. Я быстро огляделась, рассматривая очертания скал и гор. Ночь и здесь царила черная, непроглядная, поэтому окружающий пейзаж просматривался лишь слегка.

Ингар создал несколько световых шариков, стянул плащ и накинул мне на плечи. Я не стала возражать. Воздух был холодным и свежим, и я почти сразу замерзла. И как не подумала, что надо теплее одеться! Дракон чуть притронулся кончиками пальцев к моей щеке, зашептал заклинание, и теплый ветерок, согревая, коснулся моего лица.

– Спасибо, – пролепетала я.

Ингар молча протянул руку.

– А куда мы пойдем?

– В самое сердце гор Архарна.

Я шагнула, споткнулась и тут же оказалась прижата к груди мужчины. Не осознавая, что творю, потерлась щекой о его плечо, вдыхая привычный аромат. Ингар задышал чаще, сглотнул, а потом отпустил.

– До святилища необходимо дойти своими ногами, иначе просто заблудишься. Тут всего ничего, с десятков шагов.

Он шутит или как? Вгляделась в его лицо: серьезен как никогда. Переспрашивать не стала. Кто их знает, чудесные драконьи традиции? Поймала его ладонь, шаловливо погладила и позволила утянуть себя на другой конец небольшой площадки.

– Готова? – уточнил Ингар, когда мы остановились у простого невзрачного камня.

– Да, – отозвалась, не понимая, почему он спрашивает.

Дракон вытащил нож, позволил всем световым шарам, кроме одного, погаснуть. Эм... это зачем?

Пока я соображала, Ингар порезал ладонь, позволил крови стечь на валун и произнес:

– Духи предков, представляю вам свою избранницу и прошу открыть нам путь к огню, который когда-то вдохнул жизнь в драконов и до сих пор согревает их сердца.

И голову так низко склонил, словно чего-то ожидая. Я замерла, не решаясь нарушить тишину, а потом зачем-то сильнее сжала ладонь Ингара. Сделала это вовремя, потому что в следующее мгновение камень рассыпался, превращаясь в угольки. Они разбежались в разные стороны, вспыхнули.

– Я так понимаю, до книг о драконах ты не добралась.

Потрясла головой, прижимаясь к Ингару сильнее. Тот вздохнул.

– А я-то думал, мне попалась самая любопытная ведьма на свете, – не удержался и съехидничал он.

Затем привлек к себе, обнял крепче, ласково усмехнулся.

– Ничего не бойся, я не отпущу тебя ни на миг.

К чему он это говорит? Завертела головой, чувствуя кожей, как в воздухе оживает что-то древнее, могучее, неведомое. Под ноги катились угольки, превращались в огненные камушки, пылали, оставляя длинные полосы, словно кто-то неведомый рисовал на камнях затейливый узор. Я оглянулась, чувствуя, как все вокруг пылает жаром, отзывающимся во мне. Станные ощущения, непередаваемые.

– Смотри туда, – прошептал Ингар, показывая прямо перед собой.

Я послушалась и замерла. Огненный рисунок, сделанный угольками по камню, шевелился от невидимого ветра и... оживал. Сначала поднялось несколько огненных линий, а потом я охнула, рассмотрев голову дракона, которая медленно обернулась в нашу сторону.

– А это... как? – прошептала, не в силах оторвать взгляд от чарующего зрелища.

– Я разбудил его своей кровью, – ответил Ингар и улыбнулся.

Осторожно коснулся моей щеки рукой, потом крепко обнял.

– Держись за меня.

Сказочный полупрозрачный дракон, состоящий из огненных линий, чуть раздувал ноздри, нюхая воздух. Затем расправил огромные крылья. Словно паруса, которые я видела лишь на картинках книг о путешествиях и никогда – в реальности...

Ежики колючие, ежики невезучие, это мы что, на нем полетим?

– А-а-а! – закричала я вполне предсказуемо, поскольку дракон оттолкнулся и резко взлетел.

Вцепилась в Ингара мертвой хваткой, прижалась так, что даже если он захочет – не вырвется, зажмурилась.

– Ты что, высоты боишься? – поинтересовался Ингар. – А я тебе собираюсь метлу подарить.

В голосе послышались легкое разочарование и растерянность.

Я приоткрыла один глаз, потом второй и спросила:

– А метла зачем?

– Разве ведьме не положено? Я нашел книги из твоего мира, которые к нам время от времени попадают, и прочитал.

Какие именно, спросить побоялась. Только глубокомысленно заметила:

– Так то метла... а не сказочный дракон!

– Сказочный?

– И безумно красивый, – заметила я, смущаясь.

Зверь, который нес нас на спине, каким-то немыслимым образом поняв, что речь идет о нем, обернулся, довольно фыркнул и заложил крутой вираж. Я снова завизжала.

Ингар рассмеялся, ласково поглаживая меня по спине, и обижаться на него не захотелось.

– Любуйся и наслаждайся, огонек! Сегодня это зрелище только для тебя!

И развернул меня, обнимая со спины.

Передо мной вспыхнули разноцветные огни, растопили темноту ночи, позволяя рассматривать вершины горных хребтов. Я задышалась от восторга. Внизу шумели реки, пятнами пестрел лес. Дракон же то спускался совсем низко, едва не касаясь макушек елей, то поднимался, делая замысловатые виражи, во время которых сердце уходило в пятки.

Ветра не было, но волосы все равно растрепались, и прядки лезли в лицо время от времени, не давая рассмотреть, что впереди. Холодный ночной воздух обжигал щеки и руки, но их своей магией согревал Ингар, проявляя небывалую заботу.

В какой момент появились звезды, я не заметила. Только машинально потянулась к ним рукой, попыталась зачерпнуть пригоршню и неожиданно для себя рассмеялась.

– Хоть все бы подарил, – заметил дракон и потерся подбородком о мою макушку.

По спине заскользили мурашки, а по венам потек огонь, лениво расползаясь по телу. Как Ингар это творит? Не понимаю. И нельзя же быть настолько... влюбленной! Счастье, которое сейчас переполняло, грозило выплеснуться и заполнить все вокруг. Я даже рыкнула от удовольствия, чего раньше со мной точно не случалось.

Ингар же глубоко вдохнул, повернулся.

– Что-то не так?

– Запахи... Они особенные, их надо научиться чувствовать. Столько оттенков. Попробуй.

Я даже не спросила как.

– С запада тянет болотом, ощущаешь? Терпкая ряска, кисловатый запах клюквы, которой только придет черед. И еще... чуть тонкий, едва уловимый аромат последних, самых поздних кувшинок, распустившихся в горных озерах.

Удивленно посмотрела на дракона, принялась. Пахло... грозой, жасмином, свежестью. Ароматы моего дракона, не больше.

– А оттуда, – куда-то в противоположную сторону показал Ингар, – несутся запахи хвои, прелых листьев дубов и кленов, дурманящей рябины.

– Да ты, оказывается, романтик, – не удержалась я.

– В этом месте каждый становится собой, огонек.

Дракон, несший нас на спине, неожиданно сделал поворот, а потом начал набирать высоту. Мир исчезал, растворяясь в ночи, Ингар прижал меня крепче, развернул и в тот момент, когда дракон резко стал падать, впился в мои губы страстным поцелуем. Я летела в неизвестность вместе с Ингаром, наслаждаясь каждым его прикосновением, бешеным стуком сердца, горячим дыханием и жаром, который опалял наши тела. Буйство чувств, смешение красок, ощущение появившихся крыльев... Никогда не испытывала ничего подобного.

Когда Ингар отпустил, я глянула вниз и даже не смогла закричать: голос сел и охрип. Хотя хотелось. Прямо очень. Когда падаешь в жерло пылающего вулкана, и реакция соответствующая. Но лава исчезла, будто ее выключили, а я охнула и неверяще уставилась на серый камень под нашими ногами.

– Это прошлое горы, где бьется пламя, из которого рождался дракон. Сейчас оно совсем крошечное, – заметил Ингар, спрыгивая на землю и помогая мне спуститься.

– А почему тут никого нет? Неужели драконы настолько привыкли к подобному зрелищу, что не хотят посмотреть на рождение огня?

– Хотят, разумеется. И обычно их здесь немало, но сегодняшняя ночь принадлежит только мне и тебе. Никто не посмеет нарушить наше уединение.

– Ты их запугал?

Ингар весело посмотрел в мою сторону, чуть улыбнулся.

– Покусал, запер в темнице, пригрозил муками?

– Смотрю, с фантазией у тебя проблем нет, ведьмочка.

Наклонился, ласково чмокнул в нос, окончательно дезориентируя, и сообщил:

– Я всего лишь сказал, что собираюсь показать избраннице древнее святилище.

И понимай как хочешь. Но зная Ингара, я не удивлюсь, если при одном намеке на маленькое путешествие ни один дракон не рискнет появиться тут этой ночью.

Ингар поднес мою ладонь к губам, поцеловал, а потом быстро развернул. Я заморгала, привыкая к темноте, но световые шарики дракон призывать не стал. Охнула, заметив, как скалы превращаются в стены, вспыхивают каменные мощные колонны, под ногами появляется золотистая тропинка.

– Нам туда, – показал на скалу прямо передо мной Ингар.

В небольшом каменном углублении зажегся маленький огонек. Он вспыхнул, рассыпался на искры, и небо неожиданно стало светлеть. Неведомый художник сегодня не пожалел красок, щедро прошелся кистью, показывая разнообразные оттенки. Розовые полосы переплетались с голубыми, оранжевые и красные ползли узором в самой вышине, а когда над горизонтом медленно поднялось

солнце, первый луч смело коснулся каменной чаши, в которой пылал огонек. И он стал расти, словно питался светом, бросаться искрами.

– Поможем? – прошептал Ингар.

И я, как зачарованная, кивнула.

Дракон призвал огонь, опустил его в чашу. Я сделала то же самое.

– А теперь смешаем и опустим вместе.

Послушалась, рассматривая, как в руках принца бьется алое пламя, а в моих – желтое, с оранжевым оттенком. Огни смешались, переплелись, как будто были клубками.

– Нужна молитва, огонек. Попробуем? Я никогда и ни о чем не просил тех, кто создавал это пламя.

– Попробуем, – отозвалась я, покоренная волшебством, творившимся вокруг.

– Примите мою избранницу, боги драконов! Защитите ее от любой беды. Сохраните свет ее сердца. Позвольте мне сделать ее счастливой. Буду любить и беречь до последнего вздоха. Клянусь.

Я вздрогнула от его слов, растерянно уставилась на руки, где горело пламя.

– Просто будь искренней, – правильно понял мое состояние Ингар. – И все получится. Открой сердце. Я никому не позволю его ранить. Обещаю.

Я не знаю, что со мной происходило. То ли дело в древнем волшебстве, которое пропитывало воздух вокруг, роняя искры, то ли здесь я действительно стала собой и говорила то, чего просило сердце.

– Примите моего избранника, боги драконов! Не оставьте его в трудную минуту и укройте крыльями, согревая. Дайте ему сил, чтобы справиться с тьмой, которая никогда не станет сильнее его верного и смелого сердца. Я люблю его так, что мне страшно. И всем светом, горящим внутри, готова делиться с ним вечно.

Огонь мы опустили в чашу вместе, не сговариваясь.

– Люблю тебя, – прошептал Ингар, медленно притягивая к себе.

– Люблю тебя, – повторила я, отвечая на долгожданный поцелуй.

В какой-то момент нам стало необходимо остановиться, но почему-то не выходило. Мы тянулись друг другу, как путники, прошедшие пустыню, пили дыхание, шептали признания и снова целовались.

Когда вокруг нас запылал огонь, опаляя щеки, я дернулась.

– Смотри, – Ингар показал на огонь, который плескался в каменной чаше. – Обычно для того, чтобы заполнить алтарь, необходима сотня драконов, которая опустит свое пламя, открывая сердце. Но наши чувства... сильнее.

Принц обнял меня, позволяя любоваться сотворенным волшебством, а потом заметил:

– Как же не хочется возвращаться! Так и остался бы здесь с тобой.

– Ингар, а почему в саду в тайном убежище ты... не пошел дальше?

Вопрос вырвался случайно, но не спросить я не могла.

Он приподнял мой подбородок, и я мгновенно утонула в черном пламени глаз моего дракона.

– Просто понял, ведьмочка, что ты достойна большего. И буду ждать...

– Чего?

– ...со согласишься ли ты пройти со мной обряд обретения линары, чтобы окончательно закрепить связь.

– Эм... Я... То есть мы... То есть...

Это он мне так предложение, что ли, сделал? Или нет? И прямо о таком не спросишь. У-у-у, драконище! И гадай теперь!

Ежики колючие, но почему же я все равно сумасшедше счастлива?

Ингар

Раньше и представить не мог, что окажусь в древнем святилище со своей парой. Даже скажи кто – рассмеялся бы и не поверил. Мне до сих пор все кажется сном. Полет на драконе, сотворенном магией предков и моей кровью. Сказочном, как назвала его моя сладкая девочка. Совместный огонь, опущенный в чашу... признания... свет родных глаз... В душу впервые за последние дни пришел мир. Я знал, чего хотел, и снова ощущал себя уверенным и спокойным. Просто рядом была Яна.

И возвращаться из сердца Архарна не хотелось совсем, тянул время, молил дракона нести нас медленнее. Во дворце ждет много дел и проблем, которые необходимо решать. Здесь же, подставляя лицо прохладному ветру, купаясь в лучах восходящего солнца, я прижимал к себе ийрию, то и дело находя ее горячие губы. Невозможное счастье, словно у кого-то украденное, спрятанное... И ощущение, что, когда мы вернемся, все изменится, станет иным, меня не покидало.

Но Яна была счастлива. Смеялась и восхищенно рассматривала горные хребты, которые солнце раскрасило в свои цвета, терлась щекой о мой подбородок, отвечала на каждый поцелуй жадно и страстно. Для меня это решало все. И не хотелось думать о предавшем мою семью Заране, об отце и правителе граханов, о королевстве. Я бы вечность так летел, стирая воспоминания о битвах и войнах.

Странное место эти горы Архарна... Здесь я становлюсь иным. Отпускаю тревоги, мыслю иначе, проявляю мягкость и терпение. Во дворце я не могу позволить себе быть другим. Будущий правитель драконов. Этим все сказано.

Дракон привычно опустил на скалу, растаял, отдавая последние огненные искры. Я ласково поцеловал ийрию и открыл портал во дворец.

Глава третья

Яна

– Ну ты и ведьма! – встретил меня Торн, потирая щеку.

– А что случилось? – поинтересовалась я, все еще одурманенная Ингаром и волшебством гор Архарна.

Лис, сидящий прямо на столе и читавший какой-то пыльный фолиант, отложил его, поерзал и расхохотался.

– Что на этот раз? Пожар, потоп? Или вы очередную башню снесли?

– Какого ты о нас, однако, чудесного мнения, братец, – заметил Лар, поправляя тунику.

– От вас я могу ожидать чего угодно.

– И от своей ведьмы. Это надо же... напустить на нас муравьев!

– Вы опробовали зелье, которое должно создавать бабочек? – тут же сообразила я.

Друзья разом вздрогнули, покосились на полупустые флаконы. Неужели опять напортачила? Судя по их словам, так и вышло.

– А там такое было? – тут же заинтересовался Торн.

Хм... Я вздохнула, Ингар старательно спрятал улыбку, но в глазах плескались смешинки.

– Вон то, голубоватое, гроза стражи. Разъедает любой камень за десять минут. На остальное не действует. Пробовали, – сообщил Лар.

Я осторожно покосилась на Ингара, подошедшего к столу. Дракон приподнял флакон, посмотрел на свет.

– С настойкой болиголова переборщила. Явно не капля, а все десять. С муравьями которое?

– Это, – ткнул пальцем в бурую жидкость с золотыми крапинками Лар. – А рядом то, что создает гусениц.

Ингар капнул на крышку, понюхал, сощурился.

– До бабочек они недотянули. Надо побольше листьев болотной аршанки и цветов ландышей, если хочешь, чтобы получились мотыльки.

– Ты так хорошо разбираешься в зельях? – не удержалась я.

Ингар тепло улыбнулся и пояснил:

– Раньше я не отличался особым терпением, Яна. И алхимию не переносил на дух. А у дайне имелась дурная привычка... Стоило совершить ошибку, как он давал мне рецепт зелья. И пока оно не получалось в совершенстве, наказание не завершалось. Раньше я не понимал, зачем это нужно, но процесс приготовления помогал успокоиться, разобраться в своих мыслях, учил выдержке.

– И сколько зелий ты способен приготовить? – любопытствовала я.

– Больше двух тысяч.

Звучало впечатляюще. То есть сейчас мне дракон достался в более или менее вменяемом состоянии, чем был несколько лет назад?

– Я пойду и попробую поговорить с отцом. Яна, ты...

– Домой хочу! – выпалила я прежде, чем он закончил.

Ингар замер, взгляделся в мое лицо и промолчал. Кто-то совсем не хотел меня отпускать, но не желал в этом признаваться.

– Мой артефакт переноса рассыпался, второй находится у отца. Я возьму для тебя...

– Не стоит. Яна теперь инициированная ведьма, сможет сама открыть портал, используя ключ, – прервал Лис, явно почуяв, что Ингар начнет меня отговаривать и предлагать пожить во дворце.

Ринара и Адария до этого не проронившие ни слова, как-то осторожненько пробрались ко мне и заволновались. В воздухе повисло напряжение.

Я достала волшебный ключ, повертела в руках, заметила, как Ингар с каждым мгновением становится все мрачнее и мрачнее.

– Представляй дверь и место, куда хочешь попасть, – велел Лис, оказываясь рядом и подхватывая меня за локоток.

Получилось это легко и просто, будто всю жизнь так делала. Домой! Как же хотелось снова вернуться! Словно вечность прошла после бала, нападения и путешествия в самое сердце гор Архарна.

Первыми в дверь, которую я распахнула, шагнули русалки, потом Лис, а я все медлила, не зная, чего жду. Ингар смотрел на меня, сжимал ладони и молчал.

– Возвращайся, ведьмочка! Будем ждать! – выпалил Лар.

– И с зельями! – добавил Торн.

Я рассмеялась и послала драконам легкий воздушный поцелуй. Куда я от них денусь?

Мы вышли у самой калитки, оглядели затихший сад и, смеясь, помчались к дому наперегонки. Победил мой фамильяр, который превратился в лисенка и рванул

через кусты. Зачем за ним бросились мы, непонятно. В итоге, хохоча и отряхивая листья с одежды, добрались до крыльца и поймали лиса.

Адария хотела было поругать оборотня, но Лис сделал такую уморительную мордочку и так лизнул русалку в лицо, что попрекать его уже не хотелось. Мы с подругами уселись на скамейку возле дома, пока оборотень проверял целостность защиты. Адария принесла из дома корзинку с письмами, которые время от времени магическим путем попадали ко мне. Как действует подобная почта, я еще не разобралась, послания всегда проверял Лис, но сейчас делать было нечего, поэтому притянула стопку.

– Это заказы, – тут же определила Ринара. – Видишь, в уголке галочка стоит? А если рядом сердечко нарисовано – то на приворотное.

– Мы теперь от них не отделаемся, – зевнула Адария.

Согласна. Сдается, впрок придется запастись зельями на неделю, а то и больше. Слишком много желающих их получить. Хорошо, что у меня имеется волшебная комнатка. Время в ней течет так, как ведьме хочется. Могу пробыть там хоть год, а здесь пройдет столько, сколько я пожелаю. Обожаю подобную магию!

– А это – приглашения от поклонников, – заметила Ринара.

– Куда? И откуда у меня поклонники?

– На частные балы, званые ужины, в театр... Когда это у ведьм был недостаток в кавалерах? – хмыкнула Адария, аккуратно складывая очередные письма в стопку. – Читать будешь?

– Не-а, можешь выкидывать, – отозвалась я, уже начиная скучать по Ингару.

Из пяти оставшихся писем три оказались от торговцев. Просили по возможности заглянуть, чтобы заговорить лавки от насекомых, грызунов, воровства и порчи. Одно прислала какая-то пожилая матрона с благодарностью за зелье от кашля, которое ей очень помогло. Снадобье в нашей лавке покупала для нее дочь. Оставшееся письмо на красивой плотной бумаге с вензелями и золотым

тиснением я немного покрутила в руках. А когда развернула, уставилась на витиеватый почерк и хмыкнула. Не ожидала, что морской правитель сдастся так быстро.

«Ведьмочка, умоляю, прекрати! Я не знаю, куда от них деться...»

Адария прочитала одну из строчек и расхохоталась.

«Прости и не держи зла. Готов подарить хоть сотню сундуков с отборным жемчугом, если избавишь от девиц и поможешь найти суженую».

– А это точно Вайрис писал? – любопытствовала Ринара, хихикая. – О! Говорит, что нас простил и приглашает вернуться.

– Ага, прямо сейчас брошусь. Замуж выдаст, однозначно! Не хочу!

– Чего не хочешь? – поинтересовался Лис, появляясь из-за кустов и оборачиваясь в человека.

– Вайрис письмо прислал, – протянула фамильяру лист и потянулась.

– Как думаешь, мы найдем место для сотни сундуков с отборным жемчугом?

– Лис! – возмутилась я. – Не хватало связаться с морским правителем.

– Можно подумать, ты уже не связалась! Похоже, девицы, которых отправили, возвращаться не хотят.

Адария и Ринара снова рассмеялись и предвкушающе посмотрели на меня.

– Соглашайся на жемчуг. Найдем мы ему жену. Глядишь, и нас в покое оставит, – заметила старшая из русалок, поднимаясь и вынося Вайрису окончательный приговор.

Я решила не спорить. Отложила письмо на потом, чтобы его обдумать, и мы отправились в дом. За неделю тут воцарилось некое запустение. Быстро

позавтракав, мы, не сговариваясь, взялись за уборку. Потом Лис умчался проверять лавку и закупать продукты, Ринара исчезла в саду, а я покосилась на книги, которые удачно захватил Лис. Все-таки хотелось почитать о драконах.

Приняв ванну, загадала небольшой промежуток времени и открыла ведьминскую комнату. Села в уютное кресло. Надо же! Фолиант и правда оказался своенравным. Информацию выдавал хаотично, в ведомом лишь ему порядке. То я наталкивалась на рецепт приготовления свиных ребрышек, которые так любил нынешний правитель Раганрата, то на описания заклинаний боевой магии, то на какую-нибудь детскую сказку. Ничего об обрядах и традициях найти и не удалось. Придется про таинственную линару спрашивать у Лиса. Ведь если бы Ингар хотел, он бы разъяснил. Еще бы Лиравира встретить и поинтересоваться насчет воздушного замка. Ведь зачем-то он велел о нем спросить.

Я еще полистала книгу и вернулась к друзьям. Мы пообедали, слушая рассказ Лиса. В лавке было немного пыльно и пусто из-за отсутствия зелий и трав, а под дверями скопилось две корзины записок с заказами. Поняв, что выбора нет, решила заняться ими после обеда. Письма мы разделили на несколько категорий. В первую попали срочные заказы. Чаще всего там требовались какие-то настои или сборы трав. Во вторую отложили разнообразные зелья. Их было безумно много, а запаса у нас не имелось. В третьей оказались заказы на сушеные травы. Разгребали дела до позднего вечера. Я часто уходила в ведьминскую комнату, готовила зелья, разливала по флаконам. Когда добралась до кровати, положила голову на подушку и тотчас уснула.

Отдохнуть как следует не удалось. Едва затеплился рассвет, меня и русалок разбудил Лис и выгнал нас, зевающих и неумытых, на площадку для тренировки. Я пыталась сопротивляться, но фамилляр заявил, что моя суперсила и непробиваемость – не повод отлынивать от занятий. Спорить было бесполезно. Я только поворчала, что хочу спать.

Меч показался особенно тяжелым, а я чувствовала себя неуклюжей. Мышцы, пусть и разогретые, но отвыкшие от нагрузки, ныли и болели, а когда взялась за лук со стрелами, сильно натерла плечо. Но Лис остался непреклонен, поэтому тренировалась я с полной отдачей.

Завтрак готовили мы с Адарией, потому что Ринара и Лис собирали травы для продажи. Едва поели, фамилляр отвел нас в гостиную и принялся учить отличать ядовитые грибы и ягоды от съедобных. Я слушала его и думала: будто и не было

бала, битвы, полета в горы Архарна. Русалки и Лис даже не поинтересовались, куда я отправлялась с Ингаром! Или им поведали Торн и Лар?

– Вопросы? – завершил Лис лекцию.

– Есть один, – нашла я. – Ты знаешь что-то о линарах?

Фамильяр вздрогнул и сипло спросил:

– Откуда информация? Неужели Ингар рассказал?

Русалки переглянулись, но недоуменно пожали плечами. О линарах они не слышали.

– Ингар предложил пройти обряд, но ничего не разъяснил.

– Срок назвал? – серьезно поинтересовался Лис.

Покачала головой.

– Боюсь, Яна, это тот случай, когда дракон не может дать более подробного ответа, а я – рассказать.

– Почему? – хором воскликнули мы с русалками.

– Есть моменты, когда вмешиваться в судьбу нельзя.

– И это один из них?

– Увы, – Лис развел руками, вздохнул и виновато посмотрел на меня.

Я снова вернулась к книге о драконах, надеясь найти что-то интересное, но удача была не на моей стороне. Решив отвлечься, занялась приготовлением кремов и масок, рецепты которых нашлись в ведьминской книге. Ведь обещала же горожанкам помочь навести красоту, а слово я привыкла держать.

После обеда мы отправились в лавочку. Рядом с ней в ожидании уже толпился народ. Весьма быстро и сноровисто Лис расставил зелья, я развесила мешочки с травами, Адария и Ринара разложили защитные амулеты. Лавка открылась. Народ хлынул потоком. Сдается, к вечеру разберут все, что есть. Но жаловаться не желала. Именно здесь, взвешивая травы и отливая зелья, общаясь с теми, кто пришел в надежде найти помощь и поддержку, я чувствовала себя на своем месте. И ощущение правильности не исчезло даже тогда, когда солнце село за горизонт, а я устало прислонилась к стене.

Ринара собирала пустые корзины, Лис с азартом подсчитывал выручку и записывал что-то в книгу расходов и доходов. Рядом располагалась корзина с будущими заказами.

– Умираю, есть хочу, – созналась Ринара, когда мы закрыли лавку.

Я рассматривала улицу в свете фонарей. В них бились разноцветные огоньки, отчего все вокруг казалось наполненным небывалым волшебством. Отсветы падали на дома и каменные мостовые, отчего они бросали причудливые тени. Но на душе у меня почему-то было беспокойно.

Друзья болтали, вспоминая, есть у нас окорок или они доели его за обедом, и делились курьезными случаями, которые произошли за день. Я же все думала об Ингаре. Двое суток его не видела, а вопросов скопилось... тьма-тьмущая!

– Яна, о чем задумалась? – поинтересовался Лис, оказываясь рядом.

Он чуть откинул капюшон, показывая острые уши и сверкающие серебром глаза.

– Напишешь письмо Вайрису? Я попробую ему помочь.

Фамильяр кивнул и недовольно фыркнул, явно переняв мою привычку.

– Тоже мне... ведьма. Так быстро взяла и простила. Пусть бы мучился, заслужил же...

Я улыбнулась, теребя рукав платья. Не привыкла держать на сердце обиды, отпускаю при первой же возможности. Мне ни к чему такой груз.

– К драконам хочешь, да?

– Да. Мне есть о чем их расспросить.

– И о чем же?

Я вздохнула и поведала фамильяру о появлении Лиравира, странной просьбе, битве с Зараном и рассказе о воздушном замке. В какой-то момент Лис даже остановился, замер, словно в трансе повторяя: «Второй народ обретет надежду на возрождение».

– Лис...

– Предсказание ведь об оборотнях и драконах, Яна. И ключ к очень многим вещам. Впрочем, прежде чем отправляться к драконам, прочти вторую книгу. Пожалуйста. Тебе многое станет понятным.

– Да мне непонятно даже то, зачем Заран убивал ведьм!

– Хороший вопрос! Он нуждался в лисьей удаче. Да и кочевницу за грань отправил неспроста. Я тогда не понял, но старая Ара была ведьмой. Темной, сильной... То, что она умерла, спасая тебе жизнь, искупило ее вину перед богами.

– Лис, при чем тут старая Ара?

– Даже она понимала, что именно ты сможешь прекратить вражду оборотней и драконов.

– Сами бы ее прекратили! Тоже, мне, нашли спасительницу, – ворчливо отозвалась я.

На этом разговор прервался, мы вошли в сад. Лис обернулся, отправляясь на разведку, а мы с русалками неспешно пробирались к дому.

– Все-таки пойдешь, – заметил фамильяр, когда я вошла в дом и поставила корзины возле двери.

Кивнула, достала ключ, быстро попрощалась с друзьями и открыла портал.

* * *

Представляя встречу с Ингаром, не подумала, что в полночь у него может быть какое-то совещание. Да-да, так и вышла в зал совета, почему-то оказавшись на столе перед драконом. Лорды, гордо восседавшие в креслах, обитых темно-зеленым бархатом, разом смолкли и уставились на меня. Наверное, они могли много всего сказать о моем внешнем виде, все-таки расстегнутый плащ Ингара, в который я была одета, открывал прекрасное зрелище на платье в разноцветных пятнах. Зелья сегодня так часто разливались, а травы сыпались, что стоило бы переодеться, но я совсем забыла, настолько торопилась. Волосы тоже нуждались в расческе. Собранные в хвост, они торчали в разные стороны и казались ужасно спутанными.

Дракон поднялся, лорды последовали его примеру, а я смущенно уставилась на свои ноги в запыленных туфлях. Как бы отсюда слезть...

– Лорды, совет на сегодня окончен.

Голос Ингара звучал так, что эти слова можно было перевести как «пойдите вон». Я вздрогнула, но осталась на месте. Лорды зашушукались, запереглядывались. Ингар слегка нахмурился, мужчины засуетились и как-то подозрительно быстро исчезли. Последний осторожно закрыл за собой дверь. Ингар щелкнул пальцами, явно восстанавливая защиту от прослушивания, оперся руками на стол и уставился на мои руки, нервно комкавшие плащ.

– Аними меня отсюда, – попросила я.

Дракон смерил с ног до головы многообещающим взглядом и ответил:

– Оказывается, я привык к тебе, ведьмочка. И к таким вот твоим спонтанным и не поддающимся никакой логике появлениям.

Обхватил руками за бедра, опустил на пол.

– Кушать хочется, – тут же нашлась я, опуская глаза.

Ингар терпеливо снял защиту, позвал слуг и велел принести ужин прямо сюда.

– И побольше! – вдогонку крикнула я.

– Ну теперь-то своего дракона одна ведьмочка наконец поцелует? – ехидно поинтересовался Ингар.

Я кивнула и почему-то смутилась. Принц выдохнул, рыкнул, потом приподнял меня и усадил на стол. Уставился, рассматривая странным взглядом.

– О чем думаешь?

– Некоторым лучше не знать. Этот стол прямо будит во мне воображение, когда на нем сидишь ты.

Не давая опомниться, наклонился, притянул и нежно поцеловал.

– ...и поросенок запеченный для госпожи ведьмы! – слышался рядом голос слуги.

Тяжело дыша, я оторвалась от Ингара, приходя в себя. Дракон хмурился и едва не метал молнии. Обернулась и еле удержалась от смеха. Стол позади меня был уставлен разнообразными кушаньями, а слуга водружал огромное блюдо с жареным поросенком, во рту которого торчало яблоко. Я уткнулась в плечо Ингара и все-таки расхохоталась.

– Госпожа ведьма, – слышался голос одного из них, – а зелье от простуды вы, случайно, с собой не захватили?

– Нет! – рявкнул Ингар.

– А эликсир от уничтожения пыли?

– Нет!

Это опять не я, а дракон, терпение которого катастрофически таяло с каждой минутой.

– И того, которое выращивает мухоморы...

Оно-то им зачем?

– Нет!

Ингар не выдержал и рыкнул так, что задрожали стекла. Слуги мгновенно испарились, я уже не пыталась сдержать смех. В дверном проеме показались Торн и Лар, одетые в темно-зеленые костюмы с золотыми узорами, заляпанные не пойми чем. Интересно, это откуда же они такие красивые?

– О, вернулась! А я тебе говорил! – фыркнул Лар, стаскивая с блюда куриную ножку. – Но кто-то не верил! Это же наша ведьма! Наша!

– Моя! – угрожающе не согласился Ингар.

– Слава всем богам! Дракончики небесные, какое счастье! – возрадовался и Торн. – А то братец стал совсем невменяем! У нас после его вчерашней тренировки рухнула южная башня и вышибло стекла в западной. Фрейлины прячутся по комнатам, слуги стремительно запасаются едой на случай, если предстоит скрываться в подвалах от гнева будущего правителя, а гвардейцы вздрагивают, когда им слышится имя нашего братца.

– Торн! – зло прошипел дракон.

– И все почему? – Лар схватил пирожок и откусил. – Просто одна ведьма не появлялась у нас двое суток! Даже отец, несмотря на то что разрушений стало в разы меньше, заскучал.

– Кто-то явно хочет на границы к нечисти, – спокойно заметил Ингар, а потом сгреб меня в охапку, снова нежно поцеловал и тут же отпустил. – Ешь давай, раз голодная.

– Если еще раз я обнаружу муравьев или гусениц в будуаре Айнары, нечистью вы не отделаетесь! – слышался голос Ардагария.

Сам он появился в зале совета, уставился сначала на стол, за которым расположились Лар и Торн, набирая полные тарелки и забывая о правилах приличия, а потом уже увидел меня.

– Наконец-то появилась! Можно вздохнуть спокойно и отвлечься! Новых зелий ведь нет?

Я подавилась пирожком, хлебнула воды из протянутого Ингаром бокала и покачала головой. Однако меня тут явно любят и ждут.

– Прекрасно, – протянул Ардагарий, а потом с подозрением покосился на меня и уточнил: – А что есть?

Я поперхнулась второй раз. Интересного об одной несчастной ведьме мнения королевская семейка драконов. Очень даже...

– Ты ел? – уточнил правитель у Ингара.

Тот вздохнул.

– Давай присоединяйся. Никуда твоя ведьма от нас не сбежит. Это я обещаю.

Я уставилась на Ингара, отодвинула тарелку, встала и, уперев руки в бока, ласково так спросила:

– Значит, думал, что я сбежала?

Дракон промолчал. Красноречиво.

– Я думал, напугал тебя предложением об обряде линары, поэтому ты...

– Не вернешься, – закончил Ардагарий.

– Ну почему же не вернусь, – ухмыльнулась в ответ. – Я – ведьма, а мы жутко любопытные создания.

– И что же ты хочешь узнать? – поинтересовался правитель драконов, наливая вино из пузатой темно-зеленой бутылки.

– Вам сразу весь список огласить?

– Так ты поэтому вернулась? – холодно спросил Ингар, но я его проигнорировала.

– Ваше... эм-м... величество, – начала я.

– Ардагарий. Ты – ийрия моего сына, обращайся по имени.

– Ардагарий, – послушно повторила я. – А одолжите мне бутылочку вина?

Правитель поперхнулся, явно не ожидая подобной просьбы, покосился на вино, на меня, на Ингара, правильно оценил обстановку и заявил:

– У моего сына голова крепкая. И глупость разбитая о его макушку бутылка не выбьет.

Дракон скрипнул зубами, тяжело задышал, руки сжал так, что пальцы побелели. И вот что с ним делать? Прижалась, обнимая за плечи, и поцеловала, вкладывая в простое действие всю тоску по нему за эти два дня. Скучала же... Скучала так сильно, что боялась в подобном признаться.

Ингар ответил, лаская и подчиняя, накрывая своей страстью, как волна, сметающая все на пути. И внутри меня проснулся огонь, встрепенулся, расправил крылья, позволяя распахнуть сердце.

Снова грань и острие, к которому я так и не привыкла. Чувствительным стало все тело, плавящееся в огненной страсти. Я отчетливо ощущала скользящие по моей спине кончики пальцев Ингара, ласкающие, нежные, бережные... И это никак не вязалось с тем, как он второй рукой прижимал меня к себе, не собираясь отпускать. Я подчинялась его власти, шла за каждым прикосновением покорно и легко, будто так и должно быть. Но все же не удержалась, укусила

его губу.

– Мой. Дракон, – я с трудом узнала в этом хриплом голосе свой.

– Моя. Ведьма, – отозвался он.

И от этих слов что-то внутри рассыпалось на искры, засияло. Я запустила руку в его волосы и снова поцеловала.

Раздалось покашливание, на которое я не сразу обратила внимание. Прижалась к плечу Ингара, стараясь отдышаться. И только тогда вспомнила, что мы не одни.

– Пожалуй, усилить противопожарные заклинания, да, Торн? – спокойно спросил Ардагарий.

– Несомненно!

Я оглянулась и обнаружила, что стол вместе с едой и посудой оплавился и местами обгорел, со стороны Ардагария даже посыпался пепел. Торн держал в руках уцелевшего жареного поросенка, а Лар – плоскую тарелку со столовыми приборами и хлебом. Правитель Раганрата вертел в руках бокал с вином. Выпил залпом, поставил фужер на стол и... раздался скрежет. Потом загрохотало, а следом на полу оказались обгорелые остатки мебели.

– Даже боюсь представить, что о нас подумают слуги, – заметил Торн, отмирая.

– И мастера, которым мы заказываем восьмой стол за месяц, – отозвался Ардагарий и весело расхохотался.

Лар и Торн поставили на подоконник еду, притащили небольшой столик, а потом быстро расставили чудом уцелевшую еду.

– Ужинаем, а потом обсуждаем дела, – распорядился отец Ингара.

Дракон ласково поцеловал мою макушку и придвинул поближе тарелку, так и не позволив пересечь с его колен, на которых я каким-то образом оказалась.

Создалось ощущение, что он меня и кормить собирается, очень уж странно блестели его глаза, но в этот момент Ингара отвлекли Торн и Лар, которые смеялись над какой-то шуткой.

Ингар

Ожидание было бесконечным. Не два дня, а вечность, за которую я несколько раз перемещался на границы королевства и пробовал преодолеть купол, наложенный богами. Приходил в отчаяние, когда не получалось, рычал и снова пробовал.

Где эта проклятая справедливость? Почему я не могу перемещаться к своей ийрии? И амулет для переноса сгорел, а новый будет готов еще не скоро. Слишком редкие ингредиенты нужны, которым необходимо настаиваться в особых зельях. И каждый из них по отдельности отцу придется искупать в священном пламени.

Я не выдержу.

Братья, отец и дайне не препятствовали моим отлучкам, но явно знали, где я пропадаю. Да и дел хватало на всех. Все-таки нападение Зарана и призванная им нечисть подорвали безопасность королевства. И я помогал восстанавливать город, проводил совещания, снова срывался...

Когда Яна появилась прямо на столе, такая родная и привычная, думал, от счастья остановится сердце. Ни к кому и никогда не испытывал ничего подобного.

У меня осталось так мало времени, чтобы... жить. Наслаждаться смехом ийрии, тонуть в пламени страсти и любви, дышать... И смерти я теперь не страшился. Просто собирался каждое отведенное богами мгновение провести не зря. С Яной. Со своими близкими – отцом и братьями. С народом, который так меня восхищал стойкостью и верой.

Я думал об этом, когда кормил свою суженую прямо с рук, изредка наклонялся и вдыхал аромат ее волос, решал, о чем могу ей рассказать. Яне будет больно, когда меня не станет, и в утешение останутся лишь воспоминания. Только бы

найти в себе силы и отпустить... Ведь когда был ранен в битве с шарахасами, почти получилось. Почти...

– Так ты расскажешь об обряде с линарами? – слышался спокойный голос моей ведьмочки.

Значит, книга подобную информацию не дала. А на мне – запрет богов.

Ийрия должна решить сама. Выбрать сама. Я и так буду расплачиваться за то, что предложил ей подобное. Мне даже не рассказать ей, что таких обрядов два.

Обряд линары... Первый из них ярк и быстротечен. Дракон признает избранницу, связывает свою судьбу с ийрией. Его мы с Яной прошли еще тогда, под струями водопада. Случайно, нелепо, неправильно... Действуя интуитивно, а не согласно разумным доводам. Впрочем, разве любовь в них нуждается? Нахлынувшие чувства и случайные обстоятельства решили за нас. Но разве можно об этом жалеть?

Второй обряд – обретения линары – отделяет от первого целый год. Время, чтобы привыкнуть друг к другу, разобраться в своих чувствах и... смириться. Бывало разное. Иногда ийрией дракона становилась представительница другой расы, ее пугал накал чувств избранника. Другому не понять, каково это – жить на грани надежды и отчаяния. Драконы не выдерживали, нередко решали за избранниц и... теряли их.

Сейчас у меня нет даже этого времени. Три-четыре месяца, не больше. Боги уже не помогают увеличить срок.

Второй раз линара, признанная закрепить связь, расцветает под действием аринаты. Чем сильнее становятся чувства дракона, тем больнее жалит метка на коже. В конце концов наступит момент, когда дракон не сдержит эту силу. Она выплеснется огнем...

Сколько я еще выстою? Как? Даже боги не ведают.

– Ингар?

– Яна, не выйдет, – отозвался еще тише. – Тут ты либо согласишься, полностью мне доверившись, либо нет.

Нахмурилась, губу прикусила. И все благие намерения исчезли. Целовал сладко, нежно, бережно, не позволяя огню вырваться наружу и окончательно разгромить зал советов.

– У тебя будет время подумать, прежде чем...

Я замер, поймав взгляд отца. Тот явно прикидывал, что заберут у нас боги, если скажу хоть слово об обряде йири, поэтому я сменил тему и поинтересовался:

– А о чем еще ты хотела спросить?

Глава четвертая

Яна

Я озадаченно уставилась на Ингара, замечая, как в его глазах скользнула обреченность. Интересно, что за чары не позволяют ему или кому-то еще рассказать об обряде линары? Даже Ардагарий в какой-то момент нашего разговора заметно напрягся, а Лар и Торн замерли с бокалами вина, так и не сделав глотка. И я не я буду, если не докопаюсь до истины! С чего бы начать?

– Яна, у тебя нет вопросов? – Ардагарий чуть наклонился, ожидая ответа, но тут раздался страшный грохот и женский визг. – Опять, – устало заметил он, поднимаясь. – И что на этот раз? Лар, Торн идем разбираться! Я вернусь чуть позже, когда выясню, какое из твоих чудесных зелий, ведьмочка, снова сработало.

Я виновато опустила глаза и сильнее прижалась к Ингару. Уж он-то меня точно никому в обиду не даст.

Едва драконы ушли, как мы, не сговариваясь, потянулись друг к другу, целуясь и в перерывах шепча нежные глупости.

– Так никогда не поговорим, – заметил Ингар, прокладывая дорожку из поцелуев по моей шее.

– Ах да... У меня много вопросов, – прошептала я, отрываясь и пытаюсь отдышаться.

– Наверное, хочешь начать с истории о Заране? – поинтересовался суженый, ласково поглаживая по щеке.

– Да, пожалуй.

Дверь неожиданно распахнулась, Ардагарий прошел в комнату, налил вина и выдохнул, прежде чем его выпить. Как-то быстро он вернулся. Уже устранил последствия моего колдовства или просто оставил Торна и Лара разгребать? Правитель Раганрата сел в кресло напротив нас, выдохнул.

– Ингар, тебя зовет дайне!

– Прямо сейчас?

Он удивился и обнял меня крепче, явно не желая отпускать.

– Да. Уж не знаю зачем. Но игнорировать не стоит. Дайне редко просит о подобных встречах.

Владыка драконов покосился на сына, тот посмотрел на меня:

– Не будешь сердиться?

– Нет, конечно, – поразилась я.

Хотя оставаться наедине с Ардагарием не хотелось, но выбора не было. Ингар легко коснулся моих губ, поднялся и пересадил меня в кресло, а сам покинул

зал.

– А что у вас там случилось? – любопытствовала я.

– У леди Вин на голове выросли мухоморы.

Я вытаращилась на владыку, хмыкнула, немного поерзала и уточнила:

– Это как?

– Понятия не имею. Отправил Торна и Лара вместе с ней к целителям. Их ведь рук дело. Я причитаний вышеупомянутой леди не вынесу.

И на меня опять так посмотрел, что побежали по спине мурашки. Даже захотелось сбежать и спрятаться. Теперь понимаю, в кого Ингар пошел и внешностью, и характером.

– О чем ты хотела спросить моего старшего сына?

– О Заране.

– Как он дошел до предательства?

Ардагарий добавил в бокал вина, поднес к глазам, посмотрел на свет. Сейчас, позой, жестами и даже тем, как он щурил глаза, правитель Раганрата напоминал хищника. Он неожиданно отставил напиток и поймал мой взгляд.

– История долгая, непростая... Ты уже знаешь, что значит ийрия для дракона, Яна.

Кивнула, не спуская с него взгляда.

– Впрочем, начинать надо не с этого.

Ардагарий поправил выбившуюся из хвоста на затылке прядь и принялся рассказывать:

– Граханы всегда были нашими союзниками. Мы вместе защищали границы королевства драконов и земли колдунов, помогали и поддерживали друг друга. У наших народов много общего, если посмотреть. Драконы и граханы по большей части воины и маги. И нас боятся другие расы. Слишком много силы, слишком непредсказуемы в действиях. Усмирить и покорить нас нереально. Пробовали, поверь. И случилось... Но это совсем другая история. С граханами драконы роднились, если до определенного времени не встречали свою ийрию.

– Это такая редкость – найти суженую или суженого?

– Суженую, – поправил он. – Выбирать может только мужчина-дракон и, благодаря древней магии, заложенной в крови, до боли влюбляться. Так решили за нас боги. Если дракон встретил суженую, к другим женщинам он не пожелает даже прикоснуться. Видит только одну. Свою ийрию. Боготворит. Сходит по ней с ума. Не может надышаться. По крайней мере, пока жива связь.

– У вас с мамой Ингара, Тора и Лара тоже была... Она... То есть...

– Да. Встретить ийрию, как ты уже заметила, можно редко, Яна. В них почти перестали верить. Не проводить же жизнь одному, если судьба не окажет милость? Так думал и я, позволяя драконам родниться с граханами. Кровь смешивалась, оба народа становились сильнее, одареннее...

– Вы планировали поженить принцессу граханов и Ингара?

Ардагарий отпил вина, на мгновение задумался и продолжил:

– Надеялся на подобный исход. Мой сын – будущий правитель, сильный и смелый. При этом не забывает о милосердии, весьма великодушен и щедр.

Да, Ингар именно таков, не поспоришь. Правда, иногда кажется жестким и непримиримым, но ведь воспитание, обязанности и обстановка, в которой растешь, тоже накладывают отпечаток. Будь мой дракон иным, Заран остался бы жив и натворил столько бед...

– Иллиринара же – младшая принцесса граханов – спокойна, как морская волна. Ей удалось бы удержать его от тьмы, с которой дракон рождается и умирает.

Правда, тогда Раганрат остался бы под куполом. С этим я почти смирился. Кто сказал, что именно Ингар вернет все на круги своя?

Хм...

– А при чем тут купол?

– Это опять же другая история... Давай вернемся к грахам. Я рассказал, какие отношения у нас складывались на протяжении нескольких лет. И с Зараном я был дружен. Мы вместе охотились, прикрывали друг другу спину в бою, выходили из таких передраг... Однажды он влюбился и предложил мне стать свидетелем на церемонии бракосочетания.

– И? – не выдержала я, так как Ардагарий замолчал.

– Я увидел Ларель у алтаря, Яна. И до сих пор... Словно было... вчера. Она стояла в алом платье с золотой вышивкой, с перевитой лентами черной косой. Такая нежная, хрупкая, сияющая... И ждала Зарана. А мне хватило мгновения, чтобы встретиться с ней взглядом и сгореть в пламени. Мир исчез, рассыпался. Я с трудом сдерживал силу, которая рвалась к ней, желая оплести, сделать моей парой.

– Вот так... сразу?

– Да. Но я... отступил. Шагнул назад, а потом еще и еще, навсегда отказываясь от счастья, болезненно глуша инстинкты, не желая предавать верную дружбу. Те несколько минут, пока Ларель стояла рядом, но была далека, как никогда, я пережил с трудом. Когда Заран приблизился к алтарю и поравнялся с нами, вздрогнул. Сначала посмотрел на меня, лучшего друга, потом на Ларель. Он понял все сразу, слова оказались не нужны. Даже согласись девушка выйти за него замуж, для меня жизнь покатила бы в бездну Архарна. Заран развернулся и ушел, не сказав ни слова.

Он помолчал, потом тряхнул головой, словно отбрасывая те давние страдания, и продолжил:

– И я шагнул к растерянной, ничего не понимающей Ларель. Опустился на колени, уткнулся в ладони своей избранницы. Не помню, что шептал. То ли молил о прощении, что разрушил ее счастье, то ли благодарил богов за ийрию... Ларель плакала, но не отказывалась от брака с правителем драконов. Я до сих пор помню, как дрожали ее руки в моей ладони. Такие хрупкие, нежные пальцы... Ларель была для меня всем, Яна.

Я потрясенно уставилась на владыку драконов. К горлу подкатил ком, на глаза навернулись слезы.

Ардагарий улыбнулся, покачал головой, погруженный в воспоминания.

– Сначала я даже не верил в случившееся, думал, разрушил счастье не только друга, но и самой любимой, самой желанной женщины на свете. Однако... все оказалось иначе. Лишь спустя год, когда у нас родился Ингар, Ларель призналась, что брак с Зараном для ее рода был выходом из непростой, весьма постыдной ситуации. Ее семья попала в долговую яму. Заран согласился выплатить деньги в обмен на брак. Он... его тоже нельзя осуждать. В Ларель невозможно не влюбиться. Она не испытывала к темному колдуну никаких чувств, а в меня... с первого взгляда.

Ардагарий поднялся, успокаиваясь, прошелся по комнате. Распахнул окно, тяжело дыша, облокотился о подоконник.

– Я думал, Заран меня простил и понял, Яна. Но как оказалось... его боль переросла в ненависть.

– То есть он из мести убивал ведьм? – уточнила я, не улавливая связи и все еще потрясенная рассказом дракона.

– Да.

– Но при чем тут...

– У каждого народа есть вещь, полная чар. У оборотней это лисья удача, ты уже о ней знаешь. У граханов – лунный камень, у людских магов – амулет, сделанный из звездного серебра. У морского народа – озеро, которое ты очищала.

Хм... Похоже, от владыки драконов не укроется ничего на свете, даже мои маленькие тайны.

– Их сотворили боги, когда только создавали этот мир. Сила волшебных артефактов не только питала народы, в которых пробуждался дар, но и позволяла раскрывать свои возможности.

– А у драконов тоже был такой артефакт? – поинтересовалась я, не выдержав и от нетерпения кусая губы.

– Разумеется. Книга, в которой записаны наши знания, Яна, – спокойно отреагировал Ардагарий.

– И куда она делась? Что с ней стало?

Правитель драконов горько усмехнулся.

– Полагаю, до второй книги, которую попросил для тебя мой старший сын, ты не добралась.

– Это про войну с оборотнями? – удивилась я.

– Да.

Я с любопытством покосилась на Ардагария, тот покачал головой и вздохнул.

– Боюсь, окажусь предвзятым, но другого выхода нет. Расскажу тебе еще одну историю.

Я слушала правителя Раганрата и с трудом приходила в себя. Оказывается, раньше драконы и оборотни дружили. Они заключали союзы, поддерживали торговые отношения, защищали земли от нечисти. Драконы часто нанимали оборотней, если было необходимо найти какую-то вещь. Ведь как ни крути, а хвостатые – лучшие ищейки. А потом... дед Ардагария, Лисандр, встретил ийрию. На тот момент он уже несколько лет был вдовцом. Брак с Равайной, граханкой, заключился по обоюдному согласию, но о чувствах в паре не шло и речи. Их просто не было. Договоренность, политически выгодный союз, не

больше. Вскоре Равайна умерла, подарив Лисандру сына и оставив мужа на троне драконов. Правитель Раганрата не верил, что встретит истинную любовь. Он воспитывал сына, управлял королевством. Если бы не случайная встреча с оборотницей, так бы и жил дальше, не зная горя. А тут... ийрия! Само слово уже означает для драконов «отсутствие выбора». И все бы ничего, но девушка оказалась нареченной вожака лисов.

– Ты наверняка о ней слышала от своего фамильяра. Он – внук Лисандра и Лайсы. Как видишь, с твоим фамильяром у нас общий дед. И мы пусть и дальние, но родственники.

Я кивнула, хотя эта информация укладывалась в голове с трудом. А дракон продолжил рассказ. Дед Ардагария – Лисандр – честно сознался Фенру, вожаку клана лис, что испытывает к Лайсе чувства. Предлагал откуп и часть своего королевства. Был готов отказаться от власти, лишь бы ийрия осталась с ним. Да только Фенр не собирался отдавать своего. Тогда Лисандр похитил девушку и женился на ней. Это привело к войне.

– Уж не знаю, каких богов дед молил, но он заплатил за эту любовь великую цену. Всю свою магию до последней капли, всю силу отдал богам, лишь бы они укрыли его ийрию, защитили от бед.

Голос Ардагария звучал глухо, но я слышала каждое слово. Как оказалось, благодаря этим чарам Лисандр и Лайса скрывались почти два года. Но для них это время превратилось в целых двадцать лет!

– Никто не знает, как моему деду удалось скрыть подобное и какое зелье выпросил у богов, привязывая к себе Лайсу. Но когда магия исчезла, ийрия Лисандра, полагаю, пришла в ужас. Девушка любила Фенра, а тот искал ее все это время, сдерживая гнев и не конфликтуя с драконами. Даже боюсь представить, чего это ему стоило. Только в какой-то момент вожак обратной потерял надежду, и на границе Раганрата началась война.

– А что потом?

– Лайса и Лисандр вернулись не одни. К тому времени у них родился и вырос сын. Так как в моем деде не осталось магии, он принял силу матери, стал оборотнем. И практически сразу встретил свою пару.

– Это были родители Лиса? – шепотом спросила я.

– Да. Война уже длилась несколько лет. Фенр просил Лайсу вернуться, но Лисандр не отпускал. Чары действовали, он удерживал ийрию силой. И однажды она не выдержала... попросила богов о свободе, готовая заплатить за нее любую цену.

Ардагарий снова замер, допил вино и потер виски. Выглядел он уставшим и измученным.

– Она заплатила, Яна. Боги сняли остатки чар. Лайса отправилась к Фенру, чтобы увидеть, как он упал на землю, смертельно раненный клинком одного из драконов. Думаю, Лайса была в отчаянии, раз решила покарать весь народ драконов. Об оборотнях она, полагаю, не думала. Так же, как не предполагала, что в войну вмешаются боги. Лайса вернулась к Лисандру, оплела его сладкими речами, сказав, как нежно и сильно любит, выведала все о книге, дающей нам силу, и похитила ее.

– Фолиант по родовой магии так плохо охранялся? Как ей... это удалось?

– Она из рода Лис, ведьма. Тебе ли не знать, на что они способны?

Я глупо моргнула, вспомнила о своем фамильяре.

– И где же книга?

– В тот момент, когда она исчезла, наша магия пошла на убыль. Драконы пришли в ярость. Мы сжигали деревни оборотней, уничтожая все на своем пути. Но разве наша вина, что у нас в крови течет особая магия, и, встречая ийрию, мы перестаем быть собой?

– Вы не правы, Ардагарий, – тихо заметила я. – Ингар сдерживается со мной, значит, возможен...

– Мой сын тебя любит. Магия лишь усиливает его чувства. Они как будто проходят через множество кристаллов, отражаясь, увеличиваясь. Если бы в Ингаре преобладала только жажда обладания ийрией, я бы через пару месяцев

нянчил внуков. Впрочем... согласен, с тьмой внутри себя можно справиться. Трудно, но реально. Я бы не довел свой народ до войны ради любви, не обрек бы на то существование, которое мы влачим сейчас. Ты хочешь знать, что случилось потом?

– Лисандр и Лайса объединились, – вспомнила я рассказ Лиса. – Они не спасли своих детей. Не смогли или не успели – не знаю, но спрятали внука.

– Твоего фамильяра.

– Да.

– И погибли.

– Ардагарий, а почему ваше королевство под куполом?

– Что же... тебе стоит узнать и окончание этой истории. Когда Лисандр и Лайса погибли, в разгар битвы на землю спустились боги. Они хотели разобраться в происходящем и прекратить кровавую бессмысленную бойню, в которой один народ губит другой.

– Эм...

– А мы были так поглощены яростью, что даже не заметили их.

Ого! Я так впечатлилась, что подвинулась к владыке драконов поближе, ожидая развязки.

– Они наказали всех, Яна. Драконов лишили крыльев, ужесточили условия создания пар с ийриями, заперли королевство под защитным куполом.

– Навечно? – поразила я, чуть не подскочив от ужаса.

– Нет. Напоследок мы получили пророчество. Оно гласит, что один из драконов правящего рода встретит ийрию. И если сможет ее удержать, а она искренне полюбит его в ответ, эти чувства станут ключом к нахождению книги драконов.

– То есть Ингар...

– Да этот ненормальный готов отказаться ради тебя даже от власти! – рявкнул Ардагарий, поднимаясь. – А к ней я готовил его с рождения!

Где-то вдали раздался гром, послышался странный шорох, а потом все стихло. Я сидела ни жива ни мертва, не зная, что делать и что говорить. Все-таки гнев владыки драконов выглядел пугающе.

– А оборотни? – наконец спросила тихо. – Их тоже наказали боги?

– Да. Народ твоего фамильяра оставили без магии. Одаренные могут творить заклинания лишь раз в месяц. И когда это осознали люди, которые всегда побаивались оборотней, их стали истреблять. За ними охотились так, как никогда не пытались поймать даже темных колдунов. Проявил слабость – стал легкой добычей. У людей и их магов все просто. Чересчур.

Я немного помолчала, подождала, когда владыка драконов окончательно успокоится, снова выпьет вина, зыркнет на меня устрашающе... и уточнила:

– А какую роль в этой вашей жутко запутанной истории играют ведьмы?

– Заран хотел найти волшебную книгу, где сосредоточена магия драконов. Он жаждал мести. Окажись наша реликвия у него, боюсь и представить, что стало бы с драконами. Полагаю, Заран добыл сведения о ее местонахождении.

– Правда?

– Да. Мы с Нарингардом отыскиали в покоях его брата свиток, где был четко расписан ритуал, позволяющий найти книгу. И то, что для него требуется.

– И что же? – глухо поинтересовалась я, заранее зная ответ.

– Сила сорока двух ведьм.

– И скольких он...

– Сорок одну, – понял мой вопрос владыка.

А я попыталась перестать дрожать, кусая губы и сжимая побелевшими пальцами обивку кресла. Сорок одна ведьма убита ради власти над другим народом! Из мести дракону, который встретил ийрию. В голове не укладывается. А сорок второй могла быть я. И тогда... Думать об этом совсем не хотелось.

– Только наша сила или...

– Еще лисья удача. Я говорил с Ингаром, у которого она оказалась, а потом – с Александрисом... Твой фамильяр подтвердил, что за ним охотились темные колдуны. К слову сказать, все погибшие граханы, за которым гонялись перед балом по болотам и пустыням Анарингард и Ингар, так или иначе помогали Зарану. Это мы выяснили после его смерти.

Хм... А я вот о таком слышу впервые. Ингар опять не посвятил меня в детали. Бережет, что ли? И от этой мысли на душе вдруг стало так светло и легко, что я с трудом сдержала улыбку.

– То есть сила ведьм и лисья удача?

Я задумалась, вспоминая пророчество, сказанное отцом.

– Не только. Еще Зарану требовался твой ключ.

– Он открывает...

– Любые двери, ведьма. И насколько я могу судить, самый сильный из тех, что существовали. Уж где его делали... Подозреваю, ковали его боги в своих небесных чертогах, а силу увеличивали твои предшественницы. В него вложена не только магия, но и... отголоски эмоций и чувств ведьм.

Не зря я ощущала, что ключ – не просто сильный артефакт! Теперь отец Ингара подтвердил мою догадку.

– И что вы теперь намерены делать? – тихо спросила я.

– Уж точно не совершать этот чудовищный ритуал! – отрезал Ардагарий, явно давая понять, что догадывается о ходе моих мыслей. – О нем знают четверо: я, Нарингард, Ингар и ты. Полагаю, понимаешь, что никому не стоит рассказывать.

Я понимала, но думала о Лисе.

– Фамильяру можешь, – опять прочитал мои мысли владыка драконов. И как ему это удастся? – Глядишь, он и подскажет способ отыскать книгу. Жаль, что Лайса и Лисандр спасли ему жизнь, но унесли за грань тайну, где спрятано наше сокровище. Их даже не призвать! Граханы пытались, и не раз...

Я прикусила губу, покосилась на отца Ингара и созналась:

– Кажется, я знаю, где она спрятана.

Ардагарий подавился вином, закашлялся и вытаращился на меня.

– Когда Заран умирал, хлынули призраки. Они не могли уйти, не ответив на один вопрос того, кто их освободил. Среди них был... мой отец.

Владыка драконов моргнул и замер.

– И я... я спросила их о воздушном замке.

– О чем?

– О воздушном замке. Вы о нем не слышали?

– Всегда считал его... выдумкой.

– Мне дадите о нем почитать? – тут же поинтересовалась я.

Владыка озадаченно кивнул.

– И с чего ты решила, будто книга драконов там?

Я вздохнула.

– А где еще ей быть? Крылья у вас отобрали, а как без них попасть в воздушный замок? Недостижимая мечта...

– И правда, где? – удивился Ардагарий, явно поражаясь моей логике.

И вдруг сощурился так, что глаза сверкнули особо ярко.

– Сознаешься, кто надоумил спросить призраков о воздушном замке? Должен же я знать, кому обязан...

– Эм... Ну...

– Кто из богов решил помочь драконам? – прямо спросил владыка.

Умен, однако.

– Лиравир, – сдала я бога удачи.

Ардагарий поставил кубок с недопитым вином, потер виски, явно переваривая услышанное.

– Значит, оборотням помогает Греравир, бог равновесия. Он тоже не подарок, разумеется. Ворчун еще тот... Но с Лиравиром точно будет весело, не заскучаешь. Наверняка ты встречала его не один раз? – полюбопытствовал он.

– Думаете, я бы сама к драконам попала? – улыбнулась в ответ. – Или Ингар продержался бы так долго с сильными ранами?

– Вот же... хитрец! Попросишь его ко мне заглянуть?

– А вы не сердитесь?

Не то чтобы я очень любила Лиравира, но не желала ему неприятностей. А Ардагарий вполне мог их устроить одному незадачливому богу.

– У меня нет выбора. И если он велел спросить именно про воздушный замок, значит, книга драконов там. Но добывать придется самостоятельно.

Владыка снова сощурился, весело посмотрел в окно.

– Придется в его честь строить храм. Помогает же. Яна... А что тебе сказал отец про воздушный замок?

Разумеется, он хочет это знать. Да я и не думала скрывать.

– «Его откроют ведьма и два заклятых врага, которые решатся заключить перемирие. У одного из них будет ключ, у второго – сокровище, у третьего – дар найти путь. Если отыщете туда дорогу и распахнете двери, один из народов вернет давно утраченное, второй – обретет надежду на возрождение. Будут прощены те, кто этого так жаждет. И небеса станут открыты для тех, кто однажды потерял крылья», – процитировала я.

С минуту владыка драконов сидел ошеломленный и растерянный, а потом улыбнулся.

– Два заклятых врага... Полагаю, оборотни и драконы.

– Лис и Ингар, – тут же поправила я. – Они уже смирились с существованием друг друга.

Ардагарий кивнул.

– Вернет давно утраченное... Речь точно о книге. И небеса станут открыты... Как много я бы отдал, чтобы иметь крылья!

Отец Ингара поднялся, поправил ворот рубашки.

– Мне есть о чем подумать, Яна. Спасибо, что не отказываешься помогать.

Пожала плечами, чуть улыбнулась.

– Я счастлив за Ингара. Когда все обдумаю, мы поговорим и обсудим, как действовать. К воздушному замку придется искать дорогу. Не возражаешь, если посоветуюсь с граханами?

Ошарашенная последним вопросом, я заторможенно кивнула.

– Вот и славно! Ингар, заходи уже! Я прекрасно знаю, что ты вернулся через десять минут после того как ушел, и слышал весь наш разговор. Как видишь, я твою ийрию не покусал.

Я открыла рот, потом закрыла и уставилась на окно, в которое прыгнул Ингар, оказываясь в комнате. Волосы были растрепанные и слегка влажные, будто после дождя. Принц накинул легкий плащ с капюшоном, а в руке держал продолговатый свиток.

– Оставляю вас. Надеюсь, хорошо проведете время. Сдается, тебе, Яна, тоже есть о чем подумать.

Я кивнула, не спуская глаз с Ингара. Стоило ему появиться в комнате, как внимание моментально переключилось с Ардагария на моего дракона. Не подозревала, что могу так сильно соскучиться за столь короткий срок.

– Будем через залы идти к выходу или воспользуемся окном? – поинтересовался Ингар.

– Для чего нам наружу? И почему у тебя волосы мокрые?

Насколько я помнила, дождя не было. Или я так увлеклась разговором с отцом Ингара, что ничего не заметила?

– Пришлось левитировать к облакам, чтобы наложить на твой подарок особые чары, – пояснил он.

– На мой подарок?

– Да, – улыбнулся он так, словно сам был этим подарком.

Впрочем, я бы не возражала.

– Думаю, ты захочешь его опробовать, а одну я тебя не отпущу.

– Эм...

– Держи, разворачивай и рассматривай, – протянул Ингар сверток. – Это от меня, братьев и отца. Дайне помог подобрать материалы и наложить заклинания. Надеюсь, понравится.

Я удивленно взяла сверток и тут же его начала разворачивать, предвкушая, чем же меня решили отблагодарить драконы.

Ингар

– Дайне, а Яне точно придется по вкусу наша задумка?

– Кто-то стал задумываться о желаниях своей суженой? – по-доброму улыбнулся наставник.

Затем щелкнул пальцами, собирая разложенные части вместе.

– Во всех возможных защитных отварах твой сюрприз искупался. Заклинания уже были наложены, повторять их смысла нет.

– А драгоценные камни?

– Почти все растер в пыль, закрепил магией. Активируются при взлете. Тут два камня. Первый, этот вот, – дайне прикоснулся к черному опалу, – надо просто потерять. Так ты всегда почувствуешь, что твоя ийрия в опасности.

– Но переместиться не смогу, – вздохнул я.

– Я работаю над амулетом перемещения, но это требует времени и сил.

Мне слышалось или да мне пытался оправдаться? Странно как-то...

– На опал же наложены направляющие чары и маячок. Если у тебя появится возможность переместиться, ты сможешь найти свою ийрию.

Я кивнул, рассматривая второй камень – изумруд с золотистыми крапинками.

– А этот для чего? Создает защитный купол?

– Еще лучше, братец! – раздался голос Лара, который вошел в мастерскую дайне.

Сбежал от своей подопечной? Хорошо, что отец у Яны и не узнает.

– Он увеличивает рукоять в пять раз.

– Это еще зачем?

– А фамилляр и русалки у Яны не живут?

Я нахмурился, так как об этом даже не подумал.

– Лови-ка! – кинул брат лазурит на серебряной цепочке.

– Для грозы и молний? – тут же понял я. – Только где им взяться?

– Думаешь, твоя ведьма не доведет нашего отца? – хмыкнул Торн.

Я с трудом подавил вздох и был вынужден согласиться с этим доводом. Надо лететь. И создавать последние защитные чары, как раз от молний и грома. Потом выпил десятиминутное зелье левитации. На вкус премерзкое, но деваться некуда. Смешно... Единственная возможность подняться в небо. Оттолкнулся и вылетел в окно ловить молнии.

– Отец использует амулет силы через три минуты, – крикнул вдогонку Торн.

Я же глубоко дышал, поднимаясь к самым облакам. Отталкиваясь от воздуха, старался сохранить равновесие и чувствовал себя при этом весьма глупо. Стоило замереть, как вблизи сверкнула молния. Я выпустил камень, направил прямо на нее. Грозовой удар повторился, полностью впитываясь в лазурит.

Рванулся вниз, зная: скоро зелье перестанет действовать. Кто бы мог подумать, что я способен согласиться на подобную авантюру? Но что дарить моей ийрии, ведьмочке, сладкой моей девочке, чтобы ее порадовать? Платье и драгоценности и так будут, но они... банальны. А этот сюрприз, который мы вместе с Торном и дайне обернули в бумагу и перевязали бечевкой, сделан искренне, от сердца. И надеюсь, придется Яне по вкусу.

Глава пятая

Яна

Метла! Это была самая настоящая метла с удобной изогнутой ручкой и посыпанными блестками прутьями. У основания последних прямо под моей рукой вделаны два камня – черный и зеленый.

От неожиданности я замерла, рассматривая такой... такой... подарок.

– Не нравится? – поинтересовался Ингар.

Я подняла на него глаза, которые, полагаю, стали огромными от удивления, глупо моргнула и погладила черенок метлы.

– Она такая красивая, – прошептала я. – Ею даже жалко подметать полы.

– Что ты с ней собралась делать? – поразился Ингар, потом снова поймал мой взгляд и расхохотался. – Огонек, ты просто неподражаема! На ней летают!

– На чем? – растерялась я.

– На метле.

Я снова захлопала глазами и уставилась на дракона.

– Так это ведьмы из сказок!

– А ты у нас кто?

– Кто? – очумело поинтересовалась я.

Нет, меня можно понять, не каждый день метлу дарят.

Ингар закатил глаза и, похоже, еле удержался от смеха.

– Ведьмочка, – прошептал, подходя совсем близко. – Моя ведьмочка.

И, не дав опомниться, ласково поцеловал.

Я выдохнула, снова покосилась на метлу, которую так и держала.

– Опробуешь в небе?

– Я не умею на ней летать, – ответила честно.

– Ничего сложного. У ведьм это в крови. Да и передвигаться тебе станет проще.

Эм... Ежики колючие!

– Да я с нее свалюсь!

– Исключено, – заявил... драконище. – Мы сто-олько защитных заклинаний наложили...

Боюсь и представить!

– Безопаснее, чем на ней, только со мной во дворце. Кстати, даже в грозу сможешь спокойно летать.

Чего? Я попятилась, остановилась, выдохнула. А Ингар, рассказывая о свойствах моего летного средства, шагнул ближе, положил мне в карман свиток с инструкцией и обнял крепко-крепко.

– Как насчет кружочка вокруг дворца? Вместе? – провокационно поинтересовался он.

Я испуганно икнула и потрясла головой.

– Что не так, огонек?

– Высоты боюсь.

Ингар заглянул мне в глаза и серьезно заметил:

– Не думаю. Ты боишься упасть. Но помимо уймы страховочных заклинаний, за спиной буду находиться я.

Железный аргумент. Упадем вместе?

– Никогда не думал, что мою ведьмочку придется уговаривать! – окончательно развеселился он, но посмотрел на меня с такой нежностью, что чуть сердце не выскочило.

– Ингар, я даже не знаю, как ею управлять, – сделала я очередную попытку пойти на попятную.

– Метлу нужно почувствовать, она повинуется твоим желаниям.

Эм... Мне от этого странного утешения хочется бежать так далеко, чтобы лишь пятки сверкали. Но чую, Ингар не сдастся. Да и меня любопытство гложет.

– А пойдём, – проказливо улыбнулась я, снова поглаживая метлу и любуясь блеском прутьев.

Загляденье, да и только! Такая красивая, крепкая, надёжная... Метла неожиданно задрожала, вздрогнула в моей руке, чуть приподнялась и замерла.

– Ой! Что это она?

– Признала хозяйку, – довольно улыбнулся Ингар и, подхватив меня под руку, потянул в сторону выхода.

Мое новое летное средство все же устроило подлянку. Я так ее рассматривала, ощупывая и предвкушая неведомое, что не заметила, как мы оказались на башне. Самой высокой, какая нашлась во дворце драконов.

– Отсюда разгон лучше, – пояснил Ингар, пока я с открытым ртом оглядывала огромную площадку.

Наверняка с нее раньше взлетали драконы, иначе откуда такие исполинские размеры? Вниз решила не смотреть, чтобы не пугаться еще больше. Потом перевернула метлу горизонтально и залезла, чувствуя себя до безумия странно. Ингару приглашение не понадобилось. Он мгновенно, будто всю жизнь только этим и занимался, прыгнул на метлу, прижался, обнял за талию и потерся подбородком о плечо.

– От холода, ветра, дождя и грозы наложены заклинания, – напомнил он.

А от моего страха?

Метла при последней мысли дернулась, взбрыкнула. Я взвизгнула и вцепилась в черенок мертвой хваткой. Часто задышала, а потом вдруг осознала, что сильнее всего на свете хочу оказаться в небе.

Послушная моему желанию, метла медленно поднялась и поплыла по воздуху. А потом произошло то, что и должно было. Эта штуковина перестала меня слушаться от слова «совсем» и начала набирать высоту, развив бешеную скорость и кувыркаясь, от чего я визжала, не переставая. Если учесть, что

сейчас царила ночь, полет стал «чудесным» вдвойне.

Интересно, кому в голову пришла идея подарить мне метлу? Изощренная месть драконов? И это за все хорошее, что я для них сделала!

– Метла у тебя с характером, – весело заметил Ингар, помогая мне пригладить волосы. – Как и ты, ведьмочка.

На этом общение закончилось: метла резко пошла на снижение, делая петли и кувырки. Земля и небо кружились, как в калейдоскопе, пару раз я задевала деревья. Полагаю, волосы сейчас в таком состоянии, что и представить страшно. Из них еще придется вычесывать листья и мусор.

– А ну прекрати! – рявкнула я. – Иначе на дрова пушу, раз не слушаешься!

Метла послушно замерла, чуть качнулась.

– Веди себя нормально! Ты такая красивая, так сверкаешь! Но если продолжишь сбрасывать хозяйку и ее друзей, то буду тобой полы подметать! – пригрозила я.

Ингар уткнулся в мое плечо и бессовестно расхохотался. Ну а что, надо же с метлой общий язык найти!

– Давай-ка пролетим над тем лесочком. А потом вернемся к парку.

Метла опять качнулась и показала в прямо противоположную сторону.

– Не вздумай! Там город, где живут люди и драконы. Напугаем их, поймают и сожгут.

– Яна! – простонал Ингар, – Да с чего ты...

– Еще расскажи мне про Средние века! – фыркнула я, обернувшись.

Дракон выглядел малость озадаченным, метла тоже не двигалась. Пришлось рассказывать и пояснять, как в моем мире обращались с ведьмами и их вещами.

Метла, по-моему, впечатлилась больше Ингара. После этого даже и не подумала ослушаться, повернула на север. И полет стал приносить удовольствие. С этого момента мир для меня навсегда изменился. Рассыпанные по темному небосклону звезды казались ближе. Руку протяни – и рядом чудо. Я так и делала, пыталась зачерпнуть пригоршню огоньков, и едва не упала с метлы в водопад. Но это не омрачило радости. Наоборот.

Ингар чуть посмеивался, время от времени ласково целовал мои плечи или проказливо проводил рукой по колену, от чего бросало в жар. В какой-то момент, когда мы облетали дворец, метла замерла, а дракон развернул меня к себе и поцеловал. Это было совсем иначе, чем тогда, когда мы добирались до храма. Его губы слегка обветрились, а сам Ингар пах лесом и дождем. В противоположность этим запахам кожа казалась горячей, почти обжигающей. Нам не требовались слова, близость сама по себе ошеломляла.

Мы чуть не пропустили рассвет и оторвались друг от друга лишь тогда, когда метла дернулась и поплыла между башнями.

– Как думаешь, догоним? – спросила шепотом, показывая на солнце.

– Если захочешь.

Я хмыкнула и расслабленно откинулась на его плечо, наслаждаясь восходом. Лучи медленно раскрашивали небеса, буквально пылающие от красок. Не ярких, а нежных, светлых, чарующих. Жаль возвращаться во дворец, но дома ждут друзья и дела.

В этот раз Ингар прижимал меня к себе долго, целовал глаза, щеки, нос, губы, дурманя пронзительной нежностью. Когда привыкаешь к властному и уверенному мужчине, такие ласки будят в тебе самое сокровенное.

В перерывах между поцелуями он просил, чтобы я возвращалась. Куда деваться? Пообещала. И когда открывала портал, с трудом отпустила его руку.

* * *

– Негодяй! Лисий хвост! Поганец! – раздался голос Адарии, едва я ступила на порог дома.

Хрясь!

Кажется, это рухнул диван в гостиной.

– Прекрати!

– Да как ты мог!

Дзынь!

Ох, и до сервиза добрались!

– Адария! – жалобно завопила Ринара, – это я попросила не говорить тебе о моем женихе! Хотела сама. И не знала, что ты случайно с ним столкнешься!

Снова слышались пять «дзынь!», потом два «хрясь!», а под конец еще и громкое «бум!». Я даже задумалась, что может издать такой звук. Не швыряют же друзья друг в друга мебель!

– Прекрати бросать тарелки! Ай!

Кажется, Лис увернулся.

– И супницу не трогай! Мне ее жалко!

– А меня не жалко? Обманщик! Я ей сестра, а ты... ты... жалкий облезлый лис! – возмутилась Адария, явно не услышав предыдущих аргументов Ринары.

Теперь слышались скрежет и скрип.

– Вы решили весь дом разгромить? – поинтересовался... Лиравир.

А этот откуда взялся? Или на свидание к Ринаре пришел, а его тут Адария застукала? Ну очень похоже.

– Ой! И не надо в меня салатницей! Я же бог! Ой!

Дзынь!

– Ой!

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

– Кто? – воскликнула Адария.

– Прости, сестричка, не успела сказать. Мой жених – Лиравир, бог удачи. Сама узнала только за несколько минут до встречи с тобой.

– Что?!

М-да, разъяренная русалка – это страшно, скажу вам.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

– Ой! Да прекрати же! Лис, усмири свою ненаглядную!

– Чью ненаглядную? – взбеленилась Адария.

Надеюсь, дом уцелеет?

Бум! Бряк! Дзынь! Дзынь!

И тишина... Сервиз, кажется, закончился.

– Так и знал, что с этой ведьмой связываться не надо. Но нет же... – раздался ворчливый голос бога удачи.

Я-то тут при чем?! Решила, что настал самый благоприятный момент, чтобы показаться из-за уцелевшей двери, и осторожно вошла в комнату. И не беда, что та висит на одной петле.

Взгляду представилась чудная картина. Мокрый с головы до ног Лиравир с подбитым глазом и расцарапанной щекой, в разодранной рубашке и продранной на колене штаниной сидел на единственном целом стуле. За ним пряталась Ринара, виновато смотря на окружающий кавардак. Лис спиной ко мне целовал Адарию. Девушка пихалась, то ли мычала, то ли стонала, но выбраться из захвата моего фамильяра не могла.

Все же... оборотень!

Через какое-то мгновение она затихла. Лиравир и Ринара вместе выдохнули, и тут... заметили меня.

– Яна... а что случилось? – пролепетала русалка.

Ну да, я и к Ингару переместилась сразу после зельеварения, и после полета себя красивую в порядок привести не успела, так хотелось домой. Побоялась, что, если задержусь хоть на минуточку, потом снова останусь надолго. Так и привыкнуть можно.

Лис обернулся, удивленно приподнял брови, выпустил Адарию и оказался рядом со мной. Оглядел, обошел по кругу и спокойно поинтересовался:

– И кто это додумался тебе метлу подарить?

– Драконы, – заметил Лиравир. – А вы меня спасать будете?

– А ты ранен? – удивилась я. – Почему сам не вылечишься? И откуда знаешь, что именно драконы вручили эту штуковину?

И метлу прижала покрепче. Вдруг надумает отобрать? А я уже с ней сроднилась.

– Я принесу лед и зелья! – крикнула Ринара, исчезая за дверью.

– Мы все восстановим, – пообещала Адария и виновато покосилась на меня, пытаюсь ногой запихнуть за спину остатки стула.

– Так что там с ранами?

– Магия закончилась. Я у вас побуду до вечера.

Час от часу не легче!

– Лис, прекрати на меня пялиться!

Фамильяр фыркнул и на минуту исчез в соседней комнате, чтобы принести напольное зеркало и поставить передо мной.

М-да...

Глаза светились золотым еще ярче, чем раньше. Я уже прочитала, что подобное сияние случается тогда, когда только что инициированная ведьма переполнена силой. Волосы стояли дыбом, в них запутались маленькие веточки и листики, на лице – непонятные бурые разводы... А Ингар меня еще и целовал!

В комнату влетела Ринара с корзинкой необходимых медикаментов и зелий, поставила глубокую тарелку со льдом. Не сговариваясь, Лис и Адария притащили зелья для уборки, а я вздохнула, покачала головой и отправилась наверх.

Мылась долго, оттирая грязь и распутывая волосы, ругалась себе под нос и решила, что сегодня обязательно найду рецепт зелья для ухода за локонами. И информацию о метле в своей ведьминской книге прочитаю.

Но планам не суждено было сбыться. Едва спустившись, обнаружила, что Лис и русалки достают оружие.

– Но я-то не планировал идти на тренировку! – возмущался Лиравир.

– Тогда завтрак готовь.

– Я – гость!

– Нежданный и незванный, – заметил мой фамильяр. – Лентяев не держим.

Лиравир посмотрел на русалок, потом на Лиса, затем на меня и обреченно вздохнул, потянувшись за мечом. И правильно, на хлебников нам не нужно, а на кухню Лиравира пускать опасно. Сомневаюсь, что он умеет готовить.

Тренировались мы как обычно, только я наложила дополнительную защиту на площадку, где метала огненные шары. Вскоре, оставив русалок фехтовать с Лиравиром, за очерченный круг шагнул Лис.

– Составишь компанию?

– Конечно, – улыбнулась я.

Какое-то время мы тренировались, а когда я устало замерла, стараясь отдышаться, Лис подошел ближе и поинтересовался:

– О чем говорили у драконов, расскажешь?

– Разумеется.

И покосилась на Лиравира.

– Они его займут, пока готовят завтрак. Адария жаждет познакомиться с женихом сестры, такую проверку ему устроит... А Ринара будет поблизости. Знаешь, до сих пор не верю, что сегодня утром он рассказал девушке, кем является.

– Судя по всему, Ринара восприняла новость спокойно, – заметила я.

– Или бог удачи истратил всю свою пыль на волшебство, боясь гнева вроде бы тихой с виду невесты, – хмыкнул мой фамильяр. – Пойдем, надо многое обсудить.

Я кивнула, и мы с Лисом отправились в глубину сада – прогуляться. Решив, что от фамильяра у меня теперь нет тайн, рассказала все как на духу. Оборотень слушал, не перебивая, изредка прикусывая губы. Глаза наливались серебром, сверкали.

– Что по этому поводу думаешь? – спросила, закончив.

– Нужно отыскать воздушный замок, Яна.

– Знать бы – как...

– «У одного из них будет ключ, у второго – сокровище, у третьего – дар найти путь», – процитировал Лис. – Ключ – это явно к тебе, другого такого не существует. Твой открывает двери. А вот у кого из нас с Ингаром сокровище, а у кого – дар найти путь, предположить сложнее.

– Второе явно не к Ингару, Лис. Он не оборотень. А у тебя нюх, способности, оптимизм и проницательность.

Фамильяр усмехнулся, пригладил короткие растрепанные волосы и задумался.

– Если бы я знал, как найти дорогу туда, где побывала Лайса!

– Слушай, а она не могла оставить карту?

Лис удивленно приподнял брови, задумчиво сорвал травинку, повертел.

– Я, пожалуй, пробегусь, так легче думается. Если что, начинайте завтракать без меня.

Он обернулся зверем, довольно фыркая и цепляясь лапами за подол моей туники, позволил погладить рыжую макушку, а потом вильнул пушистым хвостом и исчез в ближайших кустах.

На кухне пахло подгорелым омлетом, который Лиравир, время от времени дуя на пальцы, раскладывал по тарелкам. После тренировок ему дали вещи Лиса, и в них бог выглядел весьма по-домашнему. Встретишь на улице – не отличишь от

обычного человека.

– Я еще пирог поставила печься, – добавила Ринара.

– И мы решаем, где и когда играть свадьбу.

– Ого! Сколько я всего пропустила!

– Думаю, когда найдем невесту для Вайриса. Иначе покоя не будет... Глядишь, станет счастливым, про нас и не вспомнит.

Я хмыкнула, покачала головой. Конечно, вопрос с суженой морского правителя придется решать, но пока времени не так мало. Надо для начала спросить, может, Вайрису кто из девушек приглянулся. Тогда действовать проще.

Мы почти доели омлет, когда в комнате появился Лис. Глаза сверкали, а сам он казался чересчур взволнованным. Я сразу поняла, что он вспомнил что-то важное, но расспрашивать при всех не стала.

Ринара достала из печи пирог, немного остудила при помощи магии, затем разрежала на куски. Я налила всем липового чаю с медом. После завтрака оборотень быстро принял душ и взялся рассказывать нам о растениях и животных этого мира. Как ни странно, Лиравир тоже слушал. Когда привычный урок закончился, Ринара подхватила жениха под ручку и отправилась в сад, проверять наш огород с травами. Адария вызвалась сходить за целебной водой и пообещала составить лечебные сборы для продажи. Мне предстояло заняться зельями, но перед этим я утащила Лиса к себе в комнату.

– Когда Лайса спасла меня и принесла к сородичам, она заглянула в храм и некоторое время провела возле алтаря Великой Ашарралис.

– Так... и что?

– Она могла в него что-то спрятать!

– У всех на виду?

– Когдаходишь к алтарю, вспыхивает особая защита, Яна.

– И?

– Никто тебя не видит и не слышит. Оборотни всегда считали, что возносить молитвы надо в тишине.

– Хочешь сказать, никто не видел, что Лайса там делала?

– Да.

– Почему ты решил, что она спрятала карту именно под алтарем или рядом с ним?

– Перед уходом Лайса обняла меня и сказала: «Вернись к Великой Ашарралис, когда понадобится найти путь». Признаться, в тот момент я не воспринял ее слова всерьез, но сейчас... Мы ведь ничего не теряем, если проверим, Яна!

– Согласна! А храм богини уцелел? Ты помнишь, где он находится?

– Конечно, помню. И разрушить его нельзя. Если только Великая Ашарралис умрет!

– И чего же мы ждем?

– Раньше эти земли принадлежали оборотням, а теперь – драконам, Яна.

– И в чем проблема?

– Забыла, как нас наказали боги? – устало вздохнул Лис. – Если нет магии у оборотней, ее нет и в нашем бывшем королевстве. Даже твои чары не подействуют. Ни ключ не откроет портал, ни метла не поднимется. Сила будет словно... спать. А там может быть опасно, понимаешь?

Я задумалась.

– Одного не отпущу, – припечатала в итоге.

– Я и не собирался, не столь самоуверен. Вопрос в том, кого возьмем с собой, а кого оставим приглядывать за лавкой и домом?

– Лиравир и Ринара? Как думаешь, согласятся присмотреть?

– Полагаю, да. А Адария?

– Отправится с нами. Верный друг и боевой маг по совместительству лишним не бывает, – практично заметила я.

Лис кивнул, сощурился и поинтересовался:

– А Ингара с собой возьмем?

И тут я серьезно задумалась. Рассказать ему о нашем предположении – всего лишь предположении – значит ввести в курс дела и Ардагария. Сдается, тогда он сам отправится в путь, а нас оставит во дворце. И вряд ли что-то найдет, чую... У Лиса и меня шансов больше. Но с правителем не поспоришь. Не рассказать...

– А мы надолго? – поинтересовалась я.

– До границы с королевством драконов две недели пути.

– Можно порталом.

– Давай. Там есть небольшая деревенька, от которой ведет прямая дорога. Защитный купол нас пропустит. Ты ийрия дракона, я – твой фамильяр. У нас есть разрешение на посещение королевства в любое время. А от границы Раганрата до земель оборотней портал не открыть даже твоим ключом. Магия в том направлении сбоят, нас может вынести... Да и перемещаться по землям драконов тоже не рискну, засекут.

– Но есть ведь метла, – улыбнулась я.

Лис поерзал и расхохотался.

– Ты стала настоящей ведьмой, Яна.

– В этом мире простые девушки не выживут. Скажи, как долго добираться от границ бывших владений оборотней до храма?

– Если на метле, тот неделю до Наринаса. А там придется тайными тропами идти через лес до храма еще дня два-три.

– Десять дней, получается?

– Быстрее никак.

Мы еще немного обсудили, что именно расскажем друзьям, договорились, что за неделю, используя временные чары ведьминской комнаты, я приготовлю побольше зелий. И с собой взять, и для продажи оставить – надо же Лису и девочкам на что-то жить? А Лис соберет все необходимое для путешествия.

Когда я спросила, где добыть провиант на обратный путь, Лис невозмутимо заметил, что как только мы доберемся до границы, где действует магия, я открою портал к драконам. Порычит на меня Ингар, поругается, а потом простит. Я попыталась возмутиться, даже кинула в несносного фамильяра подушкой, но в целом план одобрила.

– И чехол для метлы присмотрю с удобной лямкой, – заметил Лис, покидая мою комнату. – Кстати, вопрос с Вайрисом тоже придется решить до нашего ухода.

– Почему?

– Предчувствие. Лучше это сделать пораньше.

Вот же... оборотень! Только и умеет, что говорить загадками! Но его интуиции я доверяла. Что-то подсказывало: фамильяр прав. Путешествие может затянуться, а если найдем путь к воздушному замку... Похоже, зелий действительно надо заготовить побольше. Даже если они не подействуют на территории оборотней, пригодятся позже.

Я спустилась и переговорила с Адарией. Заручилась ее согласием на поход, разыскала Ринару и Лиравира, поведала о нашем с Лисом решении. Парочка так обрадовалась возможности остаться вдвоем, что даже не посчитала нужным скрыть восторг. Надеюсь, дом будет цел, когда мы вернемся. Лиравиру же я сообщила, что его желал видеть правитель Раганрата. Бог удачи не обрадовался, но кивнул.

И я повернула к дому, чтобы заняться зельями.

Ингар

– Представляешь, что случится, когда твоя ийрия узнает правду? – поинтересовался Анар.

Мы сидели на камнях возле водопада, ели жареное мясо, пили вино и отдыхали после совместной тренировки.

– У меня нет выбора. Я не могу рассказать Яне об обряде обретения линары. Цена слишком высока. Думаешь, один амулет для перемещения просто так сгорел? Что новый сделать не можем просто потому, что в королевстве внезапно не оказалось подходящих ингредиентов? И это я всего лишь подумал о возможности рассказать!

– А за твой вопрос, согласится ли Яна пройти обряд... чем расплатились драконы? – спросил друг.

Чуть поколебался, но ответил:

– Я не смогу покинуть королевство, пока не исчезнет защитный купол.

– То есть несмотря на то что ведьма – твоя ийрия?

Я кивнул, отхлебнул вина прямо из бутылки, помолчал и все же спросил:

– Осуждаешь меня?

– Нет. Я рад за тебя, Ингар. Ты знаешь. Просто... через пару месяцев я, возможно, покину наши земли.

Я перестал есть, отставил тарелку и посмотрел на друга.

– Мне было дано пророчество. Луноликая богиня сказала, что если я не отправлюсь на поиски суженой в течение трех месяцев, никогда не обрету счастья.

– Боги любят шутить и говорить загадками.

Анар кивнул.

– Хочешь, я помогу тебе...

– Нет, Ингар. Это мой путь.

Друг улыбнулся, отпил вина и осторожно спросил:

– Сколько тебе осталось?

– Меньше трех недель.

– Как ты определил?

– Раньше считал, а теперь...

Я завернул рукав, показал на переливающиеся узоры аринаты. Они служили самым лучшим напоминанием. Действенным. Только что я мог сделать?

– Не сдавайся.

– Даже не думаю.

– Верь в свои силы. Любовь, а у тебя именно она, а не просто выматывающая магическая связь с парой, стоит того, чтобы за нее бороться.

Мы снова замолчали, и я вспомнил о Яне. Если не пройдем обряд обретения линары в нужный срок, останется так мало времени, чтобы побыть вместе! Но о плохом думать не хотелось. Если видеть цель, идти к ней и не отчаиваться, все получится.

Я сложил остатки обеда в корзину и поднялся. Анар сказал, что заглянет к сестре, а я вернул на кухню посуду и направился в кабинет отца.

Глава шестая

Яна

Когда я снова оказалась в комнате, где раньше множество ведьм творили заклинания и варили зелья, первым делом открыла родовую книгу. Надо разобраться, как управлять метлой. Инструкции Ингара в этом случае не помогали. Открыла – и сразу наткнулась на нужные сведения. О да! Тут было безумно много информации! Аж полстранички! Я прочитала то, что и так знала, потом вздохнула. Получается, заклинаний действительно не требуется? Только интуитивно чувствовать магическую вещь?

Осторожно потрогала черенок, покосилась на прутья, которые Ингар с братьями посыпали разноцветной пылью, задумалась... Все же придется учиться летать, правильно разворачиваться, чтобы не кружилась голова и не сбивалось дыхание, старательно разгоняться...

Еще необходимо проверить, как действуют наложенные драконами заклинания. Не то чтобы я сомневалась, но после произошедших событий нужно самой убедиться в безопасности. Тем более нам с Лисом и Адарией предстоит непростое путешествие. Подняться в небо хотелось прямо сейчас, но, вспомнив, что запас зелий и снадобий закончился, а лавку нужно открывать, я отложила затею, решив опробовать действие заклинаний за час до обеда.

Снова открыла книгу. На моем счету уже имелось много зелий, которые я успешно и быстро готовила, но Ингар, и Лис настаивали, чтобы я не

останавливалась на достигнутом, каждый день изучая хотя бы одно новое зелье и заклинание. И я была согласна.

В этот раз решила не спускаться в гостиную, загадав вернуться за час до обеда. И достала свой ведьминский котелок. Чуть погладила край, предвкушающее улыбнулась.

Посуды для приготовления эликсиров здесь было немало, зелья я варила в разных котелках, давая возможность настояться, пока изучала что-то новое. Но для таких экспериментов всегда использовала старый котелок. Иногда мне даже казалось, что он имел собственный характер. То вредничал, нагреваясь дольше, чем нужно, то, наоборот, чуть не выливал зелья через край.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-sherstobitova/zlodey-dlya-ved-my-klyuch-k-mechte>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)